

**НЕ ТОЛЬКО
ПАМЯТЬ,
НО И ЖИЗНЬ
БЕСКОНЕЧНА...**

К 100-летию юбилею С.Е. Бондаря

НЕ ТОЛЬКО
ПАМЯТЬ,
НО И ЖИЗНЬ
БЕСКОНЕЧНА...

К 100-летию юбилею
С. Е. БОНДАРЯ

Автор-составитель — Н. С. Бондарь

ПРОФ
пресс

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2016

УДК 316.752

Н 38

Автор-составитель:

Николай Семенович БОНДАРЬ

Н 38 Не только память, но и жизнь бесконечна... (К 100-летнему юбилею С. Е. Бондаря). Автор-составитель — Н. С. Бондарь. Ростов н/Д.: Профпресс, 2016. — 196 с.

УДК 316.752

ISBN 978-5-905468-67-4

© Бондарь Н. С., 2016

© ООО «Профпресс», оригинал-макет, 2016

—❧ Семен Егорович Бондарь ❧—
(21 апреля 1916 г. — 1 июля 2004 г.)

Н. С. Бондарь

Исповедь как покаяние...

«Наши мертвые нас не оставят в беде...»

В. Высоцкий

Садясь за письменный стол, часто ловлю себя на мысли, что, возможно, самым трудным при написании то ли книги, то ли статьи является поиск наиболее точного, приемлемого для будущей публикации названия (заглавия), а затем — написание первого, самого необходимого и, не исключено, единственно возможного предложения, фразы, раскрывающих сам смысл будущего текста... В особой мере это касается — как в данном случае — не просто очередной научной статьи, а глубоко личных размышлений, связанных с осознанием каких-то, возможно, самых важных истин в твоей жизни. Все это сродни исповеди. Но исповеди не перед Богом, где при всей сложности этого таинства все же существует заранее заданный церковный ритуал, основанный на осознании и исповедании, по крайней мере, двух видов прегрешений: грехов, направленных против ближнего, и грехов против самого себя. В данном же случае сама исповедь — перед собой и (что особенно важно) перед ушедшими из жизни родителями, вина перед которыми всегда очевидна, не требует никаких доказательств и, что особенно печально, уже никогда не может быть хотя бы уменьшена. Единственное спасение — покаяние... Поэтому — что тут скрывать? С особым волнением приходится подбирать первые, как впрочем и последующие слова, перекладывать

их на бумагу, не имея никакого ритуала или хотя бы плана действий. Это и понятно: можно ли заранее регламентировать, упорядочить то, что связано с глубоко личным и, стало быть, эмоциональным, душевным восприятием явлений, фактов и событий, не представляя при этом, что подскажет Память Сердца в следующее мгновение, какими будут последующие мысли, оформленные в виде текста, что из этого получится, в конечном счете...

Я долго не мог определиться с написанием вводных слов к настоящему изданию, где главным действующим лицом является, естественно, отец с его творческим наследием и 100-летним юбилеем в нынешнем, 2016 году. При этом не исключал возможность использования в качестве вводного текста ранее опубликованное «Слово сына», которое было написано в связи с посмертным (к первой годовщине ухода из жизни) изданием собрания произведений С. Бондаря, включая как стихи, так и прозу¹. При всей заманчивости все же отказался от этого, чему есть веские причины. Во-первых, ни тогда, на момент написания, ни тем более сейчас, по прошествии более 10 лет, «Слово» ни в коей мере не может претендовать на полноту, завершенность выражения мыслей и чувств сына к отцу и его творчеству, к памяти родителей, к родительской и своей малой Родине... Напротив, главное в том «Слове», заключено, возможно, не в самом по себе тексте — не в том, что удалось написать, а в том, что осталось... недосказанным, выражено в виде личных оценок и размышлений, в том числе с очевидными оттенками покаяния. В этом случае недосказанность, надеюсь, имеет свое значение.

Во-вторых, — и это тоже очень важно — при всем желании сохранить ранее опубликованный текст, неизбежно пришлось бы внести в него изменения. И не только потому

¹ См.: Бондарь Н.С. Слово сына. Вступительная статья к сборнику произведений Семена Егоровича Бондаря «Голуби повертаются знов». Донецьк: Видавництво «Донбас» [на укр. языке], 2005. С. 5–13.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

что он был написан в далеком 2005 году, далеком не только по времени, количеству прожитых лет, но, прежде всего, с учетом тех событий, которые произошли на Украине, на Луганщине, в жизни практически каждого жителя Юго-Востока Украины, равно как и тех, кто в той или иной мере, независимо от того, где сейчас живет, связан с этой землей пуповиной кровных связей как со своей Малой Родиной (Малою Батьківщиною), где покоятся многие поколения ушедших из жизни предков, веками живших в некогда едином нашем обществе и государстве... И как быть, если некоторые (не хочу употреблять некорректные выражения для определения того, кто они, эти «некоторые») посчитали возможным лишить других украинцев (отнюдь не меньших украинцев, чем они сами) права на Малу Батьківщину?! Оставляю эти, как и многие другие вопросы, неизбежно приобретающие острый для сегодняшнего дня политический оттенок, на суд времени и истории. А вот в тексте, написанном в 2005 году, во имя исторической памяти не хочу менять ни одной запятой, не говоря уже о фамилиях и именах, если даже сегодня они, упоминаемые фамилии, оказались по разные стороны баррикады. Слава Богу, история сегодняшним днем не заканчивается...

Вместе с тем, «Слово сына» для меня дорого не в силу исторической достоверности, а, прежде всего, как личная фотография Памяти о прожитых вместе со своими родителями, с семьей моего детства счастливых мгновениях жизни, зафиксированных вроде бы в воспоминаниях, а в действительности существующих и сегодня как наяву... Не случайным является в этом плане и то обстоятельство, что «Слово» родилось в свое время на одном дыхании, было переложено на бумагу в течение нескольких часов бессонной ночи.

Что же касается настоящего издания и вводных слов к нему, то, думаю, вполне естественным является определенное использование материалов «Слова сына». Это и понятно: в разное время, с интервалом более десяти лет, приходится

писать практически об одних и тех же событиях, переживать те же чувства, воспоминания... Уже поэтому, думаю, необходимы предварительные пояснения, в том числе адресованные не только будущему читателю, но и самому себе.

О ЗАМЫСЛЕ ИЗДАНИЯ: ПРИОТКРЫВАЯ ЛИЧНУЮ ТАЙНУ...

Искренне признаюсь, пока не представляю, как, в конечном счете, будет выглядеть настоящее издание. Но для меня очевидным является тот факт, что это ни в коем случае не должно быть новое, повторное издание книги «Голуби повертаются знов» (2005 г.). Хотя, конечно, без стихов Отца, а, возможно, в какой-то мере и его прозы, не обойтись. *Главный замысел издания* — окунувшись в воспоминания о неумолимо удаляющихся временах, одновременно напомнить о совсем недавних, вчерашних-позавчерашних днях, вспомнить тех прекрасных людей (многие из которых давно были моими близкими друзьями, другие позже стали ими), во многом благодаря которым творчество отца продолжает жить, и тем самым *показать жизнь произведений поэта после жизни поэта*.

В этом смысле сегодня для меня заметное значение в плане внутренних размышлений имеет *тема бесконечности жизни*. Вынесенные в название настоящего издания слова («Не только Память, но и Жизнь бесконечна...»), признаюсь, являются «автоплагиатом»: это последняя фраза, которой я закончил в свое время «Слово сына». Позже эти слова удивительно органично использовал прекрасный композитор Александр Павлович Кулыгин (о котором подробнее в дальнейшем еще будет сказано) при написании

потрясающего как по жанровой форме, так и по содержательному музыкально-летописному наполнению сочинения «Листая страницы» (кантата для баритона, струнного альта и смешанного хора, на слова С. Бондаря из его произведений на українській мові с вкрапленнями из «Слова сына» на русском языке¹).

В связи с этим приоткрою личную тайну, связанную с рождением и созреванием идеи подготовки настоящего издания. Знаю точную дату, когда внутренний импульс — заняться этим вопросом — окончательно овладел мною: это 5 марта нынешнего года — Вселенская родительская суббота. В такие дни с особой силой осознаешь, что с уходом родных, близких для тебя людей наше отношение к ним если и меняется, то лишь в той мере, в какой оно наполняется новым, еще более ярким духовным (и душевным) содержанием. Более того, не только наше отношение, но и отношение к нам ушедших из жизни тоже не кончается с их биологической смертью (что так точно подметил Владимир Высоцкий в словах, вынесенных в виде эпитафии). И это не есть мистика. Другое дело, что все это надо прочувствовать. Для этого, вероятно, необходим особый опыт, опыт души; он приходит — знаю об этом не понаслышке — не с опытом жизни и не с возрастом, а в особых ситуациях: с соприкосновением с зоной, пограничной с самой жизнью. И такое соприкосновение не зависит от возраста; оно возможно раньше времени, отведенного Всевышним для жизни, что тоже является Богом данным испытанием. В этом случае ты оказываешься в состоянии некоего раздвоения: с одной стороны, невероятно тяжелого осознания возможной, до-

¹ Попутно отмечу то, что сегодня особенно актуально: не знаю другого музыкального произведения, в котором так органично сочетались бы слова на двух братских славянских языках, причем, в одном случае это — поэзия, в другом — проза, равно как и переплетались бы в одном произведении традиции музыкального искусства этих двух народов, составлявших и, уверен, составляющих единое целое.

статочной реальной перспективой расставания с детьми, внуками, с теми, кто останется без тебя на земле (а точнее — ты без них); с другой стороны, это ощущение ожидания встречи с близкими, родными тебе людьми, которые ранее (давно или не очень, совсем недавно) покинули этот мир и ждут тебя Там. В особой степени это касается родителей каждого из нас...

Вера в то, что так и случится, в какой-то мере как бы уравнивает печаль расставания с ожиданием будущей (возможной) встречи. Только ради этого стоит *верить в жизнь после жизни!* Это и есть мой личный «секрет» обращения к данной теме через личное недавнее соприкосновение с пограничной зоной жизни...

ДУХОВНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Надеюсь, после этих вводных слов станет понятным мое желание заново перечитать стихи отца. Тем более, что, каюсь, раньше, при его жизни, не всегда был внимателен и отзывчив на просьбы почитать новые стихи, высказать свое мнение (которым он, кстати, очень дорожил). Сейчас же перечитываешь, заново открывая не просто рифму, а внутренний смысл ранее, порой очень давно, написанного отцом, соотносишь все это с историческими фактами и страницами его биографии, биографии окружавших его родных, друзей, односельчан...

Пусть не покажется нескромным как для взыскательного, так и предвзятого читателя (наверняка, будут и такие), что в порядке небольших вкраплений в творческое пространство С. Бондаря (что, естественно, является главным для настоя-

щего издания) несколько слов скажу об одной из очень важных, как считаю, характеристик отца. Речь идет о способности и понимании необходимости всегда, всю жизнь учиться.

Самообразование — секрет творчества. Так получалось, что отец всю жизнь чему-то учился. Подтверждение тому — не только тот факт, что, не заканчивая никакого специального учебного заведения, сразу после окончания средней школы, в довоенный период (в 17-летнем возрасте!) он стал преподавать сразу несколько дисциплин — географию, историю, немецкий язык; в послевоенный же период заочно закончил пединститут («иняз») и наряду с немецким самостоятельно освоил английский и латинский языки.

Более того, становился самоучкой в освоении новых «профессий», порой неожиданных. Например, еще в конце сороковых — начале пятидесятих годов прошлого века он стал первым (и, пожалуй, единственным) не только в селе Голубовка, но и для многих сел в округе почти профессиональным фотографом. Поэтому вряд ли требует дополнительного обоснования включение в издание хотя бы некоторых таких фотографий, которые были изготовлены в домашних условиях кустарным способом самим Семеном Егоровичем, а теперь являются документами ушедшей эпохи, сохраняющими историческую память не только о Семене Егоровиче, его земляках и родных, но и о том, как продолжает жить его творчество.

Так же самостоятельно, «самоучкой» отец освоил швейное, сапожное дело — мог пошить, перешить под нужный размер пальто, туфли или сапоги и т. д. (как догадываетесь, все это делалось, как сейчас говорят, не ради «чистого искусства», не от зажиточной жизни).

Но наряду с этой, порой весьма суровой, прозой жизни творчество, поэзия как увлечение, которое, как мне кажется, было состоянием его души и никогда от него не уходило: при нем всегда была старая потрепанная записная книжечка,

куда записывал неожиданно родившуюся рифму. Ведь другого свободного времени (специально для поэзии!) никогда не было; не случайно только в преклонном возрасте, выйдя на пенсию, он стал наконец-то активно публиковать ранее написанные стихи, писать новые наряду с прозой.

Скрипка как музыкальная поэзия души. В этот же очень непростой период для нашей семьи (особенно — в материальном плане), отец также абсолютно самостоятельно шаг за шагом осваивает скрипку и достигает весьма приличного исполнительского уровня уже в возрасте за семьдесят, когда все чаще остается один на один с любимым инструментом (особенно после ухода из жизни своей жены, «дружини»). Скрипка для отца была продолжением его поэзии, поэзией души. Сколько помню себя, скрипка всегда находилась на самом видном месте в сельской (Голубовской) хате, а затем, с 1968 года, в Кременской квартире № 23 по улице Победа, 10. Думаю, нет необходимости говорить о том, что скрипка — не гитара, не баян. На скрипке играют, как правило, не для застолий, а когда просит душа, ноет сердце. Вспоминаю, как терпеливо отец пытался приобщить к этому чарующему инструменту своих детей — меня и мою сестру, у которой, честно признаюсь, получалось заметно лучше, чем у меня. Я в том раннем детстве предпочитал футбол и другие забавы, по поводу которых (что скрывать?) не обходилось без огорчений для родителей. Но, скажу попутно, ничем не отличаясь в этом плане от сельских пацанов, я никогда не имел школьных проблем: вспоминаю, порой бывало обидно от того, что родители, являясь школьными учителями, очень редко интересовались, какие оценки получаю; теперь-то понимаю, что это тоже была с их стороны тонкая педагогика — приучили с детства, что отличная оценка, ответственное отношение к делу — не какая-то заслуга, а элементарная обязанность.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Та самая скрипка...

*Поющий и плачущий инструмент.
Скрипка — С. БОНДАРЬ,
за роялем — А. ВАСИЛЬЦОВ.*

Возвращаясь же к скрипке, не могу не отметить с особым удовлетворением, что она (именно ТА скрипка) и сегодня жива: и не только в памяти сына, дочери. Речь идет о том, что в ряду близких душе и сердцу моего сына Андрея (внука Семена Егоровича) вещей, которые заняли важное место в его домашнем кабинете, находится и скрипка деда (так же как и, например,

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

домино, которым «рубилась» дед и внук, древний магнитофон 1960-х годов и т. п.). При всем том, что скрипка для меня — настоящая реликвия детства, я с радостью передал ее сыну. Значит, этому инструменту суждено еще долго жить...

*Отчий дом.
Фото С. БОНДАРЕЯ,
1954 г.*

*Это было недавно,
это было давно...*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Творческое наследие
Семена БОНДАРЯ.

Земная конечность духовно бесконечной жизни.

Сам того не замечая, почему-то стал по-другому оценивать стихи, в том числе сквозь призму, возможно, одной из основных тем, которая присутствует в творчестве С. Бондаря — *земной конечности духовно бесконечной жизни.*

Таких стихов немало, и, что важно еще раз подчеркнуть, все, абсолютно все, они автобиографичны. Это те, которые были связаны с уходом из жизни его жены, моей Матери («Над могилою», «Горобина над хрестом»), троих своих братьев («Братам»), его матери («Дума про матір»), деда («Дідусеві»), его друга («Памяті друга Андрія Коломійця»).

Что особенно интересно, отцу, который до последнего дня жизни оставался последовательным атеистом (в отличие от матери, которая, сколько помню, всегда была глубоко верующей), принадлежат проникновенные стихи о бессмертии. Одно из них так и называется — «Безсмертя», последние строчки которого хотелось бы процитировать:

*І може тоді ще не смеркне,
Коли вже настане безсмертя.*

Не менее глубокие мысли — о быстротечности человеческой жизни; это, например, стихотворение «В день сімдесятиліття». Написанное к своему семидесятилетию (после этого Бог даровал отцу еще 18 лет жизни), оно начинается со слов:

*Іду до фінішу. Ступаю сміло,
В житті сприйнявши добрий гарт.
Хоч сім десятків круглих пролетіло,
А все здається — тільки старт.*

Как это точно! И чем старше становишься, тем глубже проникаешь в такие истины жизни...

А уже в возрасте за восемьдесят, на одном дыхании, как крик души, он пишет глубоко биографичную, исторически точную поэму «Верхньоголубівське джерело», которую, вероятно, можно расценивать и как жизнеутверждающий гимн, и как реквием. Как уже приходилось отмечать, для меня это одно из любимых произведений отца. И это не случайно: слишком близкое, родное в том числе и для меня, ушедшее в вечное бессмертие, запечатлено там. Чего стоят, например, эти строки, посвященные нашей родной Голубовской сельской хате (именно хате, а не дому, где прошло и мое детство):

*Іду у свій двір,
А там вже пустир.
Де сад зеленів,
Нема уже й пнів.
На хаті старій –
В дірках вітровій.
Гуде про батьків,
Про рідних братів.
Як відчит трима
Про тих, що нема...
Одні лиш хрести.
О, рід мій, прости,
Що стільки ось літ
Тривав мій політ.
Тепер я один.
У серці — полин.
Піду за село,
Де б'є джерело,
З пером, що зберіг
На згинах доріг.*

Это и есть одиночество человека, пережившего своих родных, друзей-ровесников! Но одновременно это — одиночество, ставшее источником поэтического вдохновения.

РОДНОЙ КРАЙ, ЗЕМЛЯКИ —
ГЛАВНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. БОНДАРЯ

Погружаясь в творческое наследие отца, пожалуй, логично перейти к теме, которая заслуживает перво-степенного внимания: это окружение С. Бондаря, его односельчане, друзья, товарищи по творчеству, которыми он дорожил и которые оставались с ним до последних дней жизни (в то время как, в частности, его сын находился вдали от отчего дома). Наряду с ними это также — надеюсь, будет позволительным такое признание — мои новые друзья, с которыми познакомило меня творчество отца, увы, уже после ухода из жизни. Благодаря им творчество Семена Бондаря получило новое дыхание, новую жизнь — в музыке, в произведениях самого высокого исполнительского искусства, что стало достоянием как московской взыскательной публики (в том числе в знаменитом Рахманиновском зале Московской консерватории имени П. И. Чайковского, Московском Доме композиторов), так и жителей моей Малой Родины, имея в виду не только Кременщину, но и Луганск, Рубежное.

Впрочем, обо всем по порядку.

«Голубівка, моя Голубівка...». Хронологически, по логике самой жизни и биографической летописи поэта, следует начать с Голубовки, с села, в котором находятся

глубокие корни нескольких поколений рода Бондарей (с момента основания самой Голубовки в 1866 году) и которую с такой любовью воспел Семен Егорович в своих произведениях.

Нет никакого преувеличения в том, что *главный герой литературных произведений Отца — его родной край, земляки, в особенности односельчане-голубовчане*. Глубоко символично, что последний сборник стихов, вышедший в свет уже после ухода Семена Егоровича (буквально через неделю после прощания), так и называется — «Краю мій...». В самом названии этого сборника — многоточие как внутреннее ощущение незавершенности, недосказанности... Именно в этом сборнике помещено стихотворение, написанное автором в восьмидесятилетнем возрасте, но с такой жизнеутверждающей силой, юношеской мелодичностью, что было переложено на музыку другом и единомышленником Семена Егоровича, Анатолием Васильцовым (литературный псевдоним — Анатолий Анненко) и отныне стало гимном родного села. Какое тепло, поэтичность, а по-украински говоря, какая «пісенність» в самом названии села — ГОЛУБОВКА! А чего стоит припев:

*Голубівка, моя Голубівка, —
Босоноге дитинство моє;
Мого серця ласкава домівка,
Хай Господь тобі щастя дає.*

Не могу не отметить в связи с этой песней еще одно обстоятельство. Благодарен А. Васильцову и за то обстоятельство, что он убедил атеиста-поэта включить в припев слова «хай Господь тобі щастя дає». Они оказались очень к месту, значительно усилили духовную глубину песни. Это прекрасный пример творческого сотрудничества поэта и композитора, когда на основе слов и

Голубовка. Общий вид.

Тихие заводи...

Родня голубовская
сельская улица.

А яблоки
по-прежнему
растут...

Давно уже
не отцовский двор...

музыки появляется новое произведение уже двух авторов — песня.

Что же касается Голубовки, то это действительно незабываемое, счастливое, хотя и босоное, детство не только Отца, но и деда, прадедов, которые были одними из первых поселенцев этого края Малороссии. Горжусь тем, что отныне и на века будут воспеты исхоженные мною вместе с друзьями детства (большинства из которых, к сожалению, давно нет в живых) луга и поля, лес с прекрасным прудом, речка Боровик...

Уверен, наряду со стихами о родном крае (как-то: «Я люблю мій край» (эти стихи также были положены на музыку композитора А. П. Кулыгина, а исполнил песню знаменитый баритон, народный артист России С. Б. Яковенко), «Ставок мого села», «Над річкою Боровою», «Село мое на Україні», «Гімн Кременщини» и др.), не менее значимой является в этом отношении исторически достоверная и во многом биографичная повесть «Голуби повертаються знов» (где сам автор, Семен Егорович, присутствует в образе Сергея Георгиевича, его жена Валентина Романовна, моя мать — Варвары Васильевны, их дочь, моя сестра Лидия Семеновна — Ларисы и т. д.). Не случайно эта повесть вошла в свое время в программу рекомендованных произведений по краеведению для изучения в школах Кременщины.

При всей сложности, трагичности сегодняшних событий хотелось бы тем не менее дополнить литературно-поэтический образ Голубовки оптимистичными, в чем-то даже задорными словами из стихотворения «Село моє на Україні»:

*Дзвенить піснями у долині
І молодіє з року в рік
Село моє на Україні,
Де в'ється річка Боровик.*

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

*Валентина Романовна
БОНДАРЬ,
г. Вердер (Германия),
2 мая 1945 г.*

*С. Е. БОНДАРЬ с дочерью
Лидией Семеновной.*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Такой была запечатлена Голубовка в стихах С. Бондаря и такой навсегда останется в моей памяти Мала Батьківщина, моє рідне село:

*Село веселе на роздоллі,
Сади над річкою рясні,
Стрункі над хатами тополі,
І ранні зорі навесні.*

Этот край навсегда останется родным, так как здесь, на этой земле, — средоточие жизни и, хочется надеяться, бессмертия моего рода... Не могу не сказать об этом по возможности лаконично, с помощью еще одного стихотворения отца, которое до боли автобиографично и очень дорого мне. Речь идет о стихотворении «Горобина над крестом» («Рябина над крестом»), посвященном памяти жены Семена Егоровича — моей матери, Валентины Романовны, участницы Великой Отечественной войны, которая дошла до Берлина.

Предыстория стихотворения такова: в год ухода матери из жизни я привез из Ростова-на-Дону, где провел большую часть своей профессиональной жизни, росток рябины; очень хотелось, чтобы частичка духа тех мест, где сам жил и где мать ушла из жизни (как в таких случаях пишут, «после тяжелой болезни», когда я ничем помочь не мог, в том числе в Ростове), присутствовала на могиле, рядом с матерью. Высаженный осенью 1994 г. росток рябины очень хорошо прижился, быстро пошел в рост. Но спустя несколько лет, в последние годы жизни отца, рябина (горобина) неожиданно «заболела», появилась опасность ее усыхания. Я умолял сестру и, конечно, Владимира Николаевича Прокопенко что-то сделать, спасти рябину. И чудо случилось: она жива-здорова и, более того, дала новый отросток! Но отростка уже не успел видеть отец... После этих пояснений, надеюсь, понятным станет мое отношение к стихотворению, которое я привожу ниже...

«ГОРОБИНА НАД ХРЕСТОМ»

Родилась ти біля Ростова.
Була недавно лиш ростком.
А вже шумить листва –обнова.
І чутна в ній вітрів розмова,
Немов молитва над хрестом.

Струнка, висока горобина
Думок навіяла мені.
З тобою вся моя родина,
Моя печаль, дочки і сина.
Дубовий хрест¹ в твоїй тіні.

Матусі добрій у могилі
Ти навіваєш вічний сон.
Тут наші всі плачі безсилі,
Бо долі злій і Божій силі
Ніде немає перепон.

Родилась ти біля Ростова.
Тепер ось тут, у нас ростеш.
А прийде час — пора сурова,
І змовкне ця твоя розмова.
Земля тебе покриє теж.

Слева от памятника
(в виде креста) — та самая
рябина (горобина)

Но, слава Богу, рябина жива, и жизнь продолжается...

¹ В стихотворении точно указано, что рябина росла у дубового креста на могиле Валентины Романовны, хотя на фотографии изображен другой, не деревянный крест. Дело в том, что мать, уходя из жизни, лично мне дала наказ: на могиле должен быть крест, а не памятник. Так и было несколько лет. А потом, каюсь, пришлось пойти на небольшую хитрость: крест был сохранен но это уже стал «воздушный» крест в виде памятника. Поэтому на фотографии уже не деревянный, а другой крест. Надеюсь, мама меня простила за эту хитрость.

«*Пройди по алеї до нашої школи...*». Особо хотелось бы отметить мою (как и отца, матери, сестры) *родную Голубовскую среднюю школу*, где я пошел в первый класс.

Конечно, у каждого из нас есть своя Школа Жизни, как и свои пути-дороги, возвращающие нас в страну Детства. Но всегда, для всех есть и нечто общее. Это — постоянное, непрерывное, независимо от того, где проживаешь и чем занимаешься, особое духовное состояние, некая энергетическая связь с родившей и взрастившей тебя землей, в которой теперь уже нашли вечный покой твои предки, с теми, кто научил тебя читать и писать, кто давал первые уроки жизни... В связи с этим, кстати, о первом классе... Да простит меня строгий читатель, но я не могу удержаться, чтобы не вспомнить некоторые эпизоды из моей школьной жизни, тем более, что это напрямую было связано с моими родителями, в том числе как с сельскими учителями.

В свое время моя первая попытка пойти в первый класс (в Голубовскую среднюю школу) оказалась... неудачной. Все было достаточно просто, хотя для меня на тот момент этот факт был до слез обиден. Учитывая, что первый класс Голубовской школы в том далеком учебном году (1957 г.) оказался некомплектным (не доставало детей послевоенных лет), директор школы убедил моего отца несколько раньше, до исполнения семи лет, отдать меня в школу. И решено это было в один день — 1 сентября (в те времена бюрократических проволочек было значительно меньше). Я с удовольствием отправился в школу, но радость моя была преждевременной. Вернувшись поздно вечером с работы, мама в ответ на мои восторги по поводу посещения школы, сказала: «Хорошо, что ходил. Но в этом году больше не пойдешь». Объясняла она это тем, что я был мал ростом и надо было еще немного подрасти, да и раньше семи лет тогда не принято было идти в школу. Вот так и получилось, что пришлось еще год ждать,

чтобы стать полноправным первоклассником Голубовской средней школы. Так что в моей жизни было два первых сентября первого класса!

В этой же Голубовской школе я с удовольствием вступал в пионерскую и комсомольскую организации. Помню, что это были по-настоящему волнительные, праздничные события, а предшествовала этому активная подготовка, что отнюдь не считалось зазорным, как теперь порой представляется некоторыми «непримиримыми» критиками всего того, что было связано с нашей общей Родиной. При этом, правда, я не мог похвастаться тем, что был образцовым пионером: хотя учился «на отлично», практически все свободное время посвящал спорту и т. п. Одним словом, был как все, с различными последствиями, а порой и разбирательствами в школе. А уже в Кременной (куда я переехал в восьмом классе), особенно с избранием секретарем школьного комитета ВЛКСМ, мне «пришлось» не только в учебе, но и в общественной жизни «стать образцовым».

Не могу удержаться и от того, чтобы не поделиться большой радостью. Совсем недавно, уже в нынешнем, 2016 году, получил от своей сестры удивительный подарок: она передала мне мой комсомольский билет, комсомольский значок и пионерский галстук, которые хранила после ухода из жизни наших родителей. У отца, кстати, по поводу похожей ситуации есть замечательные строки в стихотворении «Проводжаючи сина»:

*Залишилось дитинство позаду.
Воно вернеться лиш міражем.
Як відкриєш колись ту шухляду,
Де дрібнички твої збережем».*

Вот и вернулось детство миражом — через школьные «дрібнички» — пионерский и комсомольские атрибуты.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

*Голубовская
школа сегодня.*

*Все, что осталось
от старой «красной»
голубовской школы.*

*В школьном
музее...*

*Встреча Н. С. БОНДАРЯ
со школьниками.*

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

Творческая встреча,
посвященная памяти
С. БОНДАРЯ, в школе...

Во время традиционной
встречи с односельчанами.

Исполнение песни
на слова С. БОНДАРЯ.

Впрочем, для меня это и сейчас, и навсегда — не просто «дрібнички».

Можно было бы, конечно, коснуться многих других воспоминаний, связанных с незабываемой школьной жизнью. Но и без того пространными получились эти зарисовки. Возможно, один из важных уроков школьной Жизни заключен в известных словах песни: «Для нас всегда открыта в школе дверь, прощаться с ней не надо торопиться».

Школа — это, конечно, особая тема, заслуживающая многих страниц воспоминаний: и о легендарном ее директоре 1950–60-х гг. Петре Ивановиче Воронцове, старшем товарище отца; и, конечно, о новом времени, когда в школу и отцу, и мне приходилось приезжать в качестве гостей, а ее директором была (надеюсь, и сейчас продолжает работать) подлинный сподвижник народного образования Александра Ивановна Макашова, под руководством которой в свое время был открыт школьный музей, создан, своего рода, литературно-поэтический класс памяти С. Е. Бондаря, регулярно проводились литературные уроки, творческие вечера по произведениям их земляка С. Бондаря.

Вряд ли возможно более тепло, сердечно сказать о школе, чем это сделал отец. И не только в стихах, но и в прозе. Вспоминаю вроде бы небольшую его заметку, очерк «Моя школа», в районной газете «Кремінщина» (06.01.2001 г.), где столько эмоций, воспоминаний, образов... Например, так описывается в связи с очередным приездом в школу встреча с ее директором: *«Перед нами стояла з запрошенням така доброзичлива жінка з теплими й розумними очима, з такою своєю неквапливою і простою мовою, що відразу вселяє добрі почуття. Зразу було видно, що в цієї жінки набираються науки і мудрості не лише учні, а й вчителі. Це була директор школи Олександра Іванівна Макашова. А коли ми завітали в класні кімнати, на вистав-*

ку експонатів, красивих вишиванок, відразу зрозуміли, що тут тісна взаємодія учнів і вчителів, що є важливим фактором у процесі навчання. А ось і та аудиторія, де нас чекали учні, вчителі і батьки. Хоч у тісноті, та уроцисто й весело, після теплового вітання було показано учнями таку художню самодіяльність, що аж дух захоплює. Які тут були цікаві інсценівки, художнє читання, розповіді з історії села! Мені, як колишньому корінному мешканцю, особливо радісно було чути з уст моїх нащадків те, що було написано в моїх книжках про рідне село, про рідний край. Вважаю великим надбанням свого життя все те, що на користь людям».

У мене також були регулярные, ежегодные (до 2014 года) поездки в школу (вместе с моими друзьями В. Н. Прокопенко, А. Н. Васильцовым, представителями районного отдела народного образования и т. д.), встречи с учителями, односельчанами, учениками. Каждый раз это было для меня настоящим праздником, подарком судьбы: ведь это были неповторимые мгновения погружения в далекое-далекое детство, когда мои родители работали учителями, а я здесь учился, проходил первые уроки жизни, активно увлекался спортом (в порядке «хвастовства» могу заметить, что односельчане долго помнили мои голы, которые удавалось забивать на футбольном поле, находившемся по тем временам в центре села). Кстати, вместе с отцом в последний раз посетил Голубовскую школу в мае 2004 года, менее чем за два месяца до его ухода из жизни...

*Пройди по алеї до нашої школи,
До квітів яскравих, де клумба рясна.
Пізнаєш красу — не забудеш ніколи,
Як дише і сяє там цвітом весна.
Будова червона в земному цім раї
Як світоч тут славиться сотню вже літ.*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

*Школа ласкаво
приглашае
прыбывших гостей.*

*Встреча с учениками
голубовской школы.*

Школьная выставка изданий С. Е. БОНДАРЯ.

С директором школы — Александрой Ивановной МАКАШОВОЙ.

*А поряд ще вища нова виростає.
Вже сходи вкрашає блискучий гранїт.*

...

*Пройди ж по алеї до нової школи,
Де квітне вже клумба і друга рясна.
Пїзнаєш красу — не забудеш ніколи,
Як дише і сяє там цвітом весна.*

(«Наша школа»)

Надеюсь, не будут лишними для настоящего издания хотя бы отдельные фотографии как документальная иллюстрация незабываемых визитов...

Практически уже на завершающем этапе работы над рукописью получил по каналам электронной почты своего рода «привет» из родной Голубовки в виде стихотворения-посвящения Семену Егоровичу Бондарю.

Для меня очень ценно (как, наверняка, было бы и для отца), что автор этого стихотворения — учитель Голубовской школы. Даже фамилия ее весьма символична и для села Голубовки, и для самого творчества С. Бондаря: *Голубь Алена Валериевна (Голуб Олена Валерїївна)*. Рассцениваю это стихотворение (не пытаюсь погружаться в оценку его поэтических достоинств) как подтверждение того, что в школе, которой С. Бондарь посвятил не только полсотни лет своей педагогической работы (сюда включаются и годы работы по совместительству, когда он проживал уже в Кременной), но и немало страниц своего творчества, как подтверждение того, что посеянные С. Бондарем школьные зерна «доброе, вечное» по-прежнему дают всходы, порой весьма неожиданные. К сожалению, не знаком с автором стихов, хотя не исключено, что встречался во время своих поездок. В любом случае — низкий поклон Вам, глубокоуважаемая односельчанка Алена Валериевна.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

Стихотворением А. В. Голубь, написанным, как я понимаю, к 100-летнему юбилею Семена Егоровича, в том числе автора повести «Голуби повертаються знов», закінчую сюжет о Голубовской школе.

СЕМЕНУ ЄГОРОВИЧУ
(присвята)

*Говорять, вік — то довга нива...
Один засіє ниву ту дбайливо,
Хто нехтує дарованим життям,
Марнує свій життєвий лан.*

*Та є такі, нажаль, їх небагато,
Життя хто ладен нам своє віддати,
Бо серце Данко мають у грудях,
Воно і визначає їхній шлях.*

*Це серце не підвладне злому,
Людські спокуси — не для нього.
Ось так і Ви — Перлина Кремініщини!
Те серце Данкове в грудях носили.*

*Воно пекло, горіло і боліло,
Воно сміялось, плакало, любило.
В уста вклало полум'яне слово
Байдужим, не лишаючи, нікого!*

*Мені також Вас бачить пощастило.
Говорять, перше відчуття правдиве:
Якою неземною простотою
І чимось рідним, батьківським, до болю
Повіяло від Вас, вельмишановний,
Чомусь хотілось обійняти з любов'ю,
Сивин святих торкнутися рукою.*

*На жаль, були ми, навіть, незнайомі.
Та думка промайнула в голові:
Мабуть, в такій ось щирій простоті
Народжується Велич на землі.*

2016 рік,
автор вірша — Олена Валеріївна Голуб,
вчитель Голубівської ЗОШ

Отчий дом. Возвращаюсь к родословной («родині»), в первую очередь, к родителям отца, к его отчому дому в Голубовке:

*Рідний дім у тіні кучерявого дуба
В моїй пам'яті часто й тепер ожива:
Гостроверхий, здаля — немов птах білочубий,
У віконях ясних далечінь степова.*
(«Рідний дім»)

Нет ничего удивительного в том, что к данной теме Семен Егорович возвращается вновь и вновь. И в повести «Голуби повертаються знов», и в поэмах «Джерело», «На стіку століть», как и во многих стихах, зримо просматриваются родные и близкие Семена Егоровича, по-украински говоря, его «родина» (в русском языке нет аналогичного слова; пожалуй, ближе всего к украинской «родині» российское «родословная»). Нельзя не обратить внимание, например, на стихотворение «Отчий поріг», где поэт спрашивает себя:

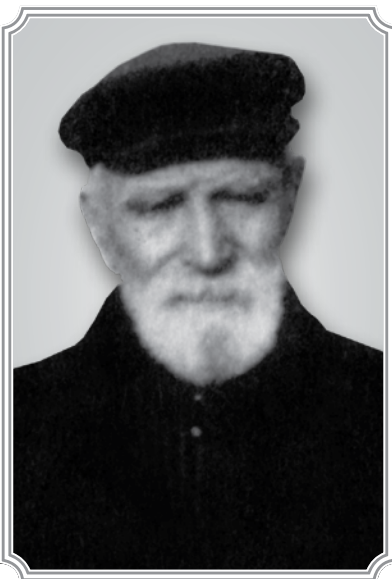
*Чи не час би на пройдений шлях озирнутись,
Пригадати дитинство, той отчий поріг,
Де бувало всі рідні зберуться
І запахне приємно гарячий пиріг.*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

Родной дом, отчий поріг — это, естественно, прежде всего родители поэта: Егор Никитич (только после его смерти узнал, что по паспорту мой дед Георгий, хотя всегда для всех был Егором) и Ксения Фроловна — потомки крепостных, в последующем простые трудолюбивые крестьяне советского периода коллективизации и колхозного строя со своей хатой у большого дуба, огородом, садочком, кормилицей-коровой. Образы родителей присутствуют во многих произведениях С. Бондаря. А одно из первых стихотворений, посвященных своей матери, было написано Семеном Егоровичем в далеком 1944-м, на германской чужбине («Дума про матір»).

*Мать С. Е. БОНДАРЯ —
Ксения Фроловна
(1893–18.02.1979)*

*Отец С. Е. БОНДАРЯ —
Егор Никитович
(20.01.1890–27.12.1976)*

Здесь же, в отчем доме, «привільно росли хлопчаки білочубі, хоч бувало і мали від батька хлестів». Это — четыре кровных брата. Самый младший — Иван (1926 г. р.), —

возможно, щедрее всех наделенный талантами: в 17 лет сбежал на фронт, а в 20 — молодой красавец-победитель уже занимался советско-партийной работой, но в дальнейшем судьба не позволила ему в полной мере воспользоваться даром природных талантов, в том числе закончить Харьковский юридический институт (по тем временам он так назывался); Федор (1912 г. р.) — историк-педагог, удивительно цельная натура, посвятивший всю жизнь народному образованию на Кубани; наконец, самый старший — Петр (1910 г. р.), образ которого мне известен лишь по армейской фотографии — погиб на фронтах Великой Отечественной, в боях за освобождение Донбасса. Это о них, своих братьях, отец писал:

*П. Е. БОНДАРЬ (1910–1943).
Не вернулся с войны...*

Слева направо: И. Е. Бондарь (06.11.1925 – 01.07.1990), Ф. Е. Бондарь (01.03.1914 – 24.06.1983) и С. Е. Бондарь (21.04.1916 – 01.07.2004).

*На столі три свічі. Впали тіні глибокі.
Наче в хату заглянув нічний небокрай.
За судьбу трьох братів мене мучить неспокій –
Чи хоч там — на тім світі — потрапили в рай.*

...

*О, якби це хто міг так дружити з богами,
Щоб із плоти піднявся важкий моноліт,
Освітилася б хата ясними вогнями,
Звідки ми, всі брати, починали політ.*

(«Братам»)

«**Бондарі**». Глибокая гражданская лирика, пронизывающая стихи о своей родословной, неожиданно сочетается у С. Бондаря с элементами тонкого юмора и даже самоиронии. Показательным является в этом плане стихотворение «Бондарі», в котором поэт как бы раскрывает глубинный смысл фамилии своего рода, той фамилии, которую носили многие поколения его предков и которая, хочется быть уверенным, не прервется благодаря детям, внукам, правнукам... Это, своего рода, стихотворение-рассказ от имени деда поэта (дідуся):

*Казав дідусь мені ще змалку:
«Умілий труд тримає рід.
Хай річ твоя хоч буде з валу,
Однак роби її як слід.*

...

*А ми були не лежебоки,
Бочки робили і діжі.
Такі міцні, що сотню років
Не мали течі, ні іржі.
Ми всі були не пришелепки,
За діло брались обіруч.
У нас завжди хватало клепки,
Щоб не розслабився обруч.*

*Хоча й ходили, було, пішки,
Мозоль, бувало, запече,
А взявсь за діло — зробиш діжку
Таку, що вік не потече».*

Нельзя не отметить (в продолжение рассказа дідуса), представители рода Бондарей впоследствии стали не только признанными мастерами по бочкам. И это тоже запечатлел С. Бондарь, имея в виду как детей, так и внуков.

Надеюсь, читатель правильно поймет меня — и здесь дело не в эгоистических чувствах — одним из лучших является в этом плане стихотворение «Проводжаючи сина». Это поэзия чувств Отца к сыну, которые столь талантливо переложил на музыку А. Васильцов. По словам самого Анатолия Николаевича, каждый раз, когда он исполняет эту песню (прекрасное авторское исполнение этой песни заслуживает особых слов признательности и восторга), равнодушных не бывает: просто невозможно под ее слова и музыку не вспомнить о своем детстве, своих детях, внуках...

*Наче тільки що був з горошинку,
Наче все промайнуло вві сні,
А вже встиг ти покинуть домівку
Це село, ці поля запашині.*

...

*Залишилось дитинство позаду.
Воно вернеться лиш міражем.
Як відкриєш колись ту шухляду,
Де дрібнички твої збережем.*

(«Проводжаючи сина»)

А вот в любимом внуке С. Бондарь видит связь между прошлым и будущим: ту кровную нить, которая связывает его, Поэта из прошлого, с будущим нового столетия,

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

которое доступно для него только во сне, увиденном в поэме с символическим названием — «На стику століть» (2000 г.):

*...Як раптом бачу ...Андрій, онук —
Ще молодий діяч Росії,
А вже нові закони сіє,
Навчившись батькових наук.*

*...
і вже кричу: “Привіт, Андрію!”
із білого Пегаса зліз.
Стою у натовпі, радію
Нежданій зустрічі до сліз.*

Кстати, именно Андрей в свое время, будучи тогда еще студентом Ростовского госуниверситета, проделал огромную работу по компьютерному набору повести деда «Голуби повертаються знов» при ее подготовке к первому изданию (1996 г.).

С высоты сегодняшнего дня важно отметить и то обстоятельство, что внуки придавали отцу энергию молодости, оптимизма (несмотря на весьма редкие встречи с ними), позволявшую в весьма преклонном возрасте писать не только серьезные вещи о прожитом-увиденном, но и веселые, юмористические, а порой сатирические стихи-зарисовки, опубликованные в сборниках стихов 2000, 2004 гг. под рубриками «Жарты, гуморески», «Мініатюри». Внуки — это, наряду с Андреем, Оксанка; она не так свободно, как ее брат, владеет українською мовою, но так же уважительно относится к родному для своих предков краю. Теперь же продолжением памяти вчерашней, сегодняшней и завтрашней жизни являются правнучки и правнуки — дочери Андрея (Аня, Ксюша) и сыновья Оксаны (Матвей, Захар) как подтверждение того, что жизнь продолжается, а человеческая память бесконечна.

*Внук С. Е. БОНДАРЯ Андрей
с дочерьми — Анной и Ксенией.*

*Внучка С. Е. БОНДАРЯ Оксана
с сыновьями — Матвеем и Захаром.*

КОГДА ДРУЗЬЯ СРОДНИ КРОВНОЙ РОДНЕ (ПОРТРЕТНЫЕ ЗАРИСОВКИ)

Э то особая страница в моих нынешних воспоминаниях, которые, возможно, больше похожи на исповедь. Речь идет не просто о тех, с кем отцу довелось бок о бок жить и творить. Это и для меня близкие, очень близкие люди. О них сказано в «Слове сына» и в какой-то мере неизбежно придется повториться, что вряд ли предосудительно.

*В.Н. и Н.Ф. ПРОКОПЕНКО —
вдвоем как единое целое...*

Прежде всего, о **Владимире Николаевиче Прокопенко**. О нем уже говорилось в «Слове» как о моем близком друге и о человеке, который на протяжении многих лет помогал, поддерживал отца — не только морально — больше, чем кто бы то ни было другой, включая находившегося вдали его собственного сына, что именно он, Владимир Николаевич, оказался последним, с кем прощался

отец, уходя из жизни. Казалось бы, стоит ли к этому еще что-то добавлять? Думаю, стоит; это же не значит, что все было сказано, тем более, что жизнь-то продолжается... Владимир Николаевич и его удивительная жена Надежда Федоровна («красуня», как ее по-украински «ласкаво» называет А. Васильцов) и сегодня в новых непростых, в том числе для моих родственников на Луганщине, условиях, по-прежнему — первые помощники; это те, на кого всегда можно положиться (как и они на меня, в чем, надеюсь, не сомневаются). Многие наши встречи того периода, включая знаменитые визиты на Луганщину московских звезд музыкального искусства (о чем подробнее будет еще сказано), были бы просто невозможны без четкой, в соответствии с «регламентом» («фирменное» выражение Владимира Николаевича) организации этих мероприятий при самом активном его участии. Если же сказать предельно лаконично, то В.Н. Прокопенко и его семья — это неотъемлемая часть моей жизни, начиная с Ростовского госуниверситета, где В.Н. получал второе (юридическое) образование (без всякой скидки на дружеско-земляческие отношения!), продолжая

тем, что можно назвать совместной жизнью... на расстоянии, при регулярных (опять же до февраля 2014 г.) встречах не только на Малой Родине (Кременная, Голубовка...), но и в Москве, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, с поездками на Валаам (Россия) или в Святогорские святыи места (Донецкая область) и т.д. Одним словом, то, что непосильно было сделать великому Эйнштейну — разрешить противоречие между пространством и временем — мы эту проблему периодически успешно решали, имея в виду, например, что расстояние между Ростовом-на-Дону и Кременной измерялось не сотнями километров, а всего лишь четырьмя часами езды на машине (в том числе в течение одних суток — туда и обратно).

И еще хотя бы об одном моменте (в связи с В. Н. Прокопенко), о подар-

*В. Н. ПРОКОПЕНКО
принимает
московских
музыкантов,
Кременная, 2009.*

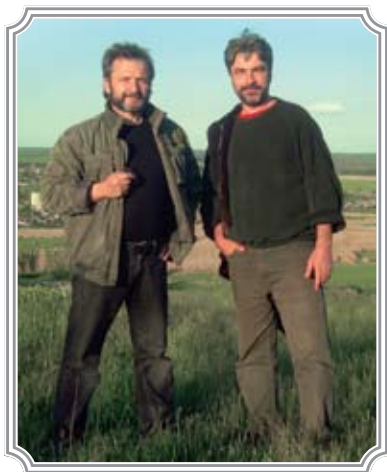
Талант хлебосольности.

Укротитель львов...

ке судьбы, которым я был вознагражден: благодаря именно Владимиру Николаевичу я познакомился со многими удивительными людьми, моими выдающимися земляками.

*Братья КОСТЯНИКОВЫ
на малой родине.*

Это, например, **братья-художники Борис и Анатолий Костяниковы**. Оба имеют корни славной (а сегодня еще и — многострадальной) Луганщины, в частности поселка Краснореченск Кременского района, который находится по соседству с Голубовкой (на расстоянии около 20 километров). Их творчество — живое подтверждение неразрывных духовных связей братских славянских народов России и

Украины: Борис — живет и работает в родном Краснореченске, член Национального Союза художников Украины; Анатолий многие годы работает в г. Орле, Заслуженный художник России (горжусь, что наряду с другими прекрасными произведениями живописи кисти А. Костяникова принадлежит в том числе «Портрет судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря» (2013 г., х. м., 110:100)).

Нет ничего удивительного и в том, что постепенно, по итогам встреч, совместных мероприятий близкие друзья В. Н. Прокопенко стали и моими друзьями. Это, в частности, **Валерий Тимофеевич Лагно**, о котором можно было бы написать немало как об интересном, душевном человеке, но отмечу хотя бы то обстоятельство, что, будучи известным на Луганщине предпринимателем, с начала 90-х годов прошлого века, параллельно он давно проявлял интерес к экономической теории и уже в новое, очень

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

непростое время (январь 2016 г.), защитил докторскую диссертацию по экономике. Особо заслуживает быть отмеченным знаменитый «эксклюзив» по «рецепту Лагно»; но в этом случае речь должна идти о заслугах, в том числе, и его обаятельной жены Любовь Павловны (что скры-

Сыны Луганицины в Москве.

*В мастерской
в Краснореченске...*

*На открытии
выставки братьев
КОСТЯНИКОВЫХ
в Украинском
культурном
центре в Москве.*

вается под названием «экслюзив», пусть останется секретом).

Не могу не вспомнить и не менее яркого, по-народному талантливое земляка в лице **Николая Владимировича Куценко**. Если представить его лишь как успешного фермера Кременского района, то это означало бы практически ничего не сказать. До недавнего времени (до известных украинских событий 2014 г.) он — депутат Луганского областного Совета; его знают и глубоко уважают как мецената (в том числе, кстати, он активно поддерживает художников Костяниковых, является тонким ценителем их искусства). А чего стоит обустроенный на территории его фермерского хозяйства уникальный (не только для Луганщины) «Музей под открытым небом», где размещены скульптурные и другие экспонаты, в частности советской эпохи, собранные на территории не только Луганской, но и других областей Украины! Н. В. Куценко фактически создал основу (в том числе в виде богатой коллекции экспонатов) для открытия на территории своего хозяйства... этнографического музея. А какие птицы, животные в его фермерском хозяйстве! Какое богатство сельскохозяйственной продукции! Какой труд! Не случайно, в том числе и мне, моим московским друзьям, представителям музыкального искусства, очень нравилось бывать, отдыхать в этом рукотворном райском уголке Кременщины.

Можно только представить, какими, порой очень острыми, были у нас разговоры за «круглым столом» с участием столь интересных людей. Вспоминается одна из таких встреч осенью 2013 г., незадолго до начала так называемой майданной революции. Один из моих земляков, Н. В. Куценко, на тот момент депутат Луганского областного Совета, спросил меня, как я отношусь к их действующему Президенту. На этот вопрос я ответил вопросом: «А разве у вас есть Президент?». К сожалению, я оказался прав...

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

*Музей
под открытым
небом
(Н. В. КУЦЕНКО
второй слева).
Краснореченск,
2010.*

*Уроки верховой
езды для москвичей.*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Возвращаясь к основной теме, хочу отметить, что и В. Т. Лагно, и Н. В. Куценко, как и некоторые другие земляки, познакомились с С. Бондарем уже после его жизни, через пережившие его произведения. Чего, однако, стоит, например, такая неожиданная форма причастности к семье С. Бондаря как помощь одного из них (Н. В. Куценко, не говоря уже о В. Н. Прокопенко, без участия которого вообще практически ничего не происходит) в установке нового

*Десятилетия
спустя...
в голубовском
пруду, 2009 г.*

*Прелести
фермерского
хозяйства.*

памятника в Голубовке брату С. Бондаря, участнику Великой Отечественной войны Петру Бондарю... В то же время можно было бы назвать немало тех людей, друзей В. Н. Прокопенко, которые, в том числе благодаря ему, в той или иной мере были и друзьями семьи С. Бондаря. Нельзя при этом, правда, не признать, что некоторые из них опять же по известным причинам гражданского раскола в обществе стали бывшими друзьями (но не для меня!).

Знаю, что по-разному отнесутся к моим последующим словам, но нельзя и не надо пытаться (!) выбросить «из песни слово», если, конечно, мы не хотим стать Иванами, не помнящими родства. Речь идет, прежде всего, о *Валентине Ивановиче Рябинине*, главе администрации Кременского района на протяжении тяжелого периода 1990–2004 годов, а затем, во второй раз на той же должности — с 2011 г. и вплоть до трагичных событий 2014 г.

Удивительно, но так случилось, что в разное время он учился и у моей матери (в школе), и у отца (в медицинском училище), а затем — у меня (в Ростовском госуниверситете). При всем том, что В. Н. Прокопенко и В. И. Рябинин всегда были разными, «закадычными оппонентами» (по мере возможности приходилось сглаживать «углы» между ними), на протяжении многих лет мы были рядом и даже — вместе. В отличие от нынешнего времени... Остается надеяться, что еще не вечер...

Это, конечно же, далеко не полный перечень друзей, которые вошли в жизнь С. Бондаря и его семьи, в том числе после ухода из жизни поэта, ближе соприкоснулись с его творчеством, познакомились с теми, благодаря кому произведения отца получили новую, музыкальную, жизнь. Вспомнил сейчас, например, фермера *Александра Викторовича Задераку*, благодаря которому и в настоящее непростое время Голубовка сохраняет образ «квітучого села», где остаются «поля запашні». В его хозяйстве, на родной голубовской земле, мы тоже бывали, плавали в прекрасном пруду, и не только...

А. Н. ВАСИЛЬЦОВ.

Что же касается творческих отношений, то здесь, безусловно, особое значение имел для С. Бондаря его младший друг (который в последующем стал моим старшим другом), ранее уже неоднократно упоминавшийся, но заслуживающий значительно большего внимания, почета и уважения, **Анатолий Николаевич Васильцов**. Без преувеличения можно сказать, что это чело-

век уникальных творческих талантов — поэт и композитор, музыкант и исполнитель. Несмотря на заметную разницу в возрасте с С. Бондарем (который, кстати, душой всегда был значительно моложе своих лет), их объединяла многие годы творческая и человеческая дружба. Как я уже отмечал, в соавторстве с А. Васильцовым были написаны две прекрасные песни на слова отца — «Моя Голубівка» и «Проводжаючи сина». Непросто говорить об этих песнях словами прозы, лучше прослушать их в прекрасном авторском исполнении А. Васильцова. В последующем, после ухода отца, Анатолий Николаевич написал невероятно проникновенную песню памяти своего старшего друга «Благословенний заповіт» (мне она почему-то напоминает знаменитые «Журавли» в исполнении Марка Бернеса). В этом же ряду — принятая мною с большой благодарностью песня-посвящение Н. Бондарю «Ще не змовкли в садах солов'ї». Слова, музыка и исполнение этих песен опять же — А. Васильцова.

Об Анатолии Николаевиче можно было бы много, очень много написать. Или использовать им самим написанное, кстати, на трех языках — украинском, русском, белорусском... Чего стоят, например, его стихотворные посвящения

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

своим друзьям к юбилейным и другим памятным датам (в числе «подопытных» были и В. Н. Прокопенко с его женой, и я). Хотя бы некоторые из этих произведений хотелось бы включить в настоящее издание; думаю, они будут органично восприниматься как подтверждение того, что глубокая человеческая и творческая дружба — в данном случае поэта и композитора — не имеют временных границ.

*А. ВАСИЛЬЦОВ
за роялем.*

*На литературный вечер памяти
С. Бондаря, Кременная, 2008 г.*

Запах родной земли...

*Слева направо:
В. Т. ЛАГНО,
Н. Ф. ПРОКОПЕНКО
и А. Н. ВАСИЛЬЦОВ
«в гостях» у выдающегося
земляка — живописца
И. Репина, Ленинградская
область, пос. Репино,
Пенаты, 2011 г.*

Горжусь, что я имел (и, надеюсь, еще буду иметь) возможность продолжать эти отношения дружбы; в подтверждение этого хотелось бы поместить здесь, в настоящем издании — не могу удержаться от такого соблазна — хотя бы часть материалов альбома, подготовленного в 2013 году моему старшему другу к его яркой «пацанячей» юбилейной дате («пацаны» — это имеющее особое, закодированное значение слово из лексикона нашего круга общения).

Обязательно должен вспомнить еще одного талантливого композитора Кременщины — *Елену Гончарук*. У нее тоже были творческие отношения с С. Бондарем, о чем я, к большому сожалению, узнал позже, уже после ухода отца из жизни. Без преувеличения могу сказать, что написанная ею музыка на стихи «У Каневі», как и сама песня в ее авторском исполнении, заставили меня по-новому воспринять и оценить это произведение отца. До этого от А. Васильцова я несколько раз слышал буквально следующие слова: «У Каневі» — це геніальний вірш».

Я воспринимал это как традиционный комплимент, не больше. И только, услышав песню на эти слова, понял глубину профессиональной (а не комплиментарной) оценки этого стихотворения. Кстати, Е. Гончарук — автор музыки и исполнитель еще одного произведения на слова отца, юмористического стихотворения «Жигулі», которое живет теперь в весьма неожиданной музыкальной оранжировке. Глубокая благодарность, земной поклон Вам, дорогая Елена Федоровна!

Приятной неожиданностью было для меня узнать, что в инициативном порядке в 2015 г. были записаны некоторые песни на слова С. Бондаря (музыка А. Васильцова) в исполнении *Татьяны Лавренко* — выпускницы Донецкой государственной музыкальной академии имени С. С. Рахманинова, ныне — солистки Санкт-Петербургского музыкального театра, лауреата международных вокальных конкурсов, а также *Елены Аренковой* — дипломанта международного фестиваля фортепианной музыки Марии Гамбарян, лауреа-

та международного конкурса «Фортепианные мосты». Вот и получается, что, проживая в Санкт-Петербурге, сам того не зная, что, по крайней мере, в узких кругах любителей украинської пісні здесь тоже могут звучать произведения С. Бондаря в музыкальном оформлении и профессиональном вокальном исполнении.

Талантливый композитор Кременщины
Елена ГОНЧАРУК.

Прикоснувшись к теме профессиональной музыки, в пору перейти к Московским представителям музыкального искусства...

МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ
МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
КАК ПРОДОЛЖАТЕЛИ
ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. БОНДАРЯ

Особая тема, как это уже отмечалось, связана с продолжением жизни творчества отца в произведениях блестящих представителей музыкального искусства

ства Москвы, с их приездами на Луганщину, Кременщину. Взаимоотношения, переросшие в дружбу, с каждым из них — одна из ярких страниц моей жизни последнего десятилетия.

В полной мере отдаю отчет, кому обязан знакомством, а в последующем — и дружбой с этими удивительными людьми. Это был... мой отец. Именно он, уже после ухода из жизни, познакомил меня... своим творчеством — сначала с Ю. А. Ткановым, а затем с А. П. Кулыгиным и С. Б. Яковенко. В этом плане сама история знакомства, надеюсь, тоже представляет интерес.

Все началось в июле 2004 г., когда на девятый день после ухода отца из жизни, по православной традиции я решил пригласить в Москве (где работал как судья Конституционного Суда РФ) на поминальный обед своих товарищей, включая представителей Ростовского и Луганского землячеств в Москве. Такое «раздвоение» между землячествами вполне естественно для моей биографии: как формально-юридически, так и фактически, в силу реальных связей и с Луганщиной, и Донским краем, в одинаковой мере считаю себя и являюсь членом как Ростовского, так и Луганского землячеств. Этим как раз и объясняется, что по инициативе руководства Луганского землячества (и по согласованию, естественно, со мной) был приглашен член Луганского землячества (как уроженец Луганска) —

Юрий Адальбертович ТКАНОВ,
профессор Московской государственной консерватории
им. П. И. Чайковского, заслуженный артист России

В этот день и состоялось мое знакомство с Юрием, а спустя несколько дней — с его мамой *Марией Романовной Ткановой*, удивительной, невероятно душевной, высокообразованной, молодой по духу (несмотря на немолодой возраст), внутренне красивой женщиной.

Прекрасные личные качества Ю. Тканова удивительно органично сочетаются с его высочайшим профессионализмом. В его исполнительской манере проявляется феноменальная виртуозность в сочетании с яркой эмоциональностью и глубиной трактовки музыкального произведения. Как исполнитель Ю. Тканов давно снискал славу на самых известных музыкальных площадках мира. Невозможно не сказать об особом, магнетическом воздействии альтиста на слушателей и зрителей. У него абсолютное ощущение сцены и языка музыки, что проявляется в глубоком проникновении в самые различные жанры и стили. Он много сделал для того, чтобы альтист занял подобающее место в современной музыкальной жизни, изобретает при этом собственные приемы игры, создает оригинальные концертные программы, позволяющие продемонстрировать во всей полноте самобытность этого инструмента и проявить свой талант выдающегося альтиста.

*Вдохновенное
исполнение
(Ю. ТКАНОВ).*

Трудно более точно охарактеризовать Ю. Тканова, чем это сделал известный композитор А. П. Кулыгин: *«Юрий Тканов — ярчайшее явление в современной музыкальной культуре. Это личность чрезвычайно гармоничная и многогранная, Выдающийся альтист, педагог, талантливый композитор-аранжировщик, первый исполнитель множества сочинений для альты, награжденный Золотой медалью Союза композиторов Москвы, — все это Юрий Тканов».*

Само знакомство и общение с Ю. А. Ткановым — подарок судьбы. Участие же маэстро в поминальном обеде (с которого начались наши отношения), его потрясающее исполнение произведений на альте как инструменте, однотипном со скрипкой, стало откровением и по-настоящему поминальным событием, коль скоро все это было посвящено человеку, жившему со скрипкой, поэтическая душа которого была созвучна с плачущей скрипичной мелодией. (Хотя бы попутно не могу не отметить, что участниками этого знаменательного Московского поминального обеда были, как может догадаться внимательный читатель, и посланники Кременщины — В. Н. Прокопенко и А. Н. Васильцов; в память о поэте звучали, естественно, и проникновенные песни в исполнении А. Васильцова, в том числе на слова С. Бондаря).

После состоявшегося знакомства, во время одной из очередных встреч Юрий Тканов поделился соображениями по поводу того, что он мог бы передать книгу С. Бондаря «Голуби повертаются знов» известному московскому композитору, своему старшему товарищу Александру Павловичу Кулыгину: вдруг он обратит внимание на какое-то стихотворение С. Бондаря в плане возможности написания музыки на эти слова. Признаюсь честно, первоначально я не придавал этому особого значения, тем более, что сам не был знаком с композитором, о котором шла речь.

Тем большим было мое удивление, когда спустя некоторое время Ю. Тканов сообщил, что на одно из произведений написана музыка для альты и фортепиано; ясно, что исполнителем на альте будет сам Юрий, а на фортепиано — прекрасный музыкант в лице его супруги — *Елена Никитенко*. Что же касается вокала, то по замыслу композитора это должен быть баритон. И им, вероятно, станет человек, с которым Юрий вместе с А. Кулыгиным также находятся в тесных творческих отношениях — С. Яковенко. Так достаточно неожиданно для меня вскоре состоялось знакомство с этими, как я потом убедился, удивительными людьми. При том, что это, своего рода, единый звездный творческий коллектив, каждый из них сам по себе — звезда и заслуживает самостоятельных слов восторга, признательности и моей глубокой благодарности. Имея в виду, что о Ю. Тканове несколько слов уже было сказано, теперь — о А. Кулыгине и С. Яковенко. Сказать о каждом из них хотя бы вкратце — для меня большая честь.

Александр Павлович КУЛЫГИН,
заслуженный деятель искусств России,
член правления Союза композиторов Москвы

В плеяде ярких представителей современного музыкального искусства Москвы композитору Александру Павловичу Кулыгину, несомненно, принадлежит достойное место. Не только для профессиональных деятелей искусства, но и — что особенно важно — для широкой публики, театральных зрителей и слушателей, для всех любителей музыкально-театрального искусства, включая оперное и хоровое пение, балет и музыкальную комедию, симфоническую и инструментальную музыку, для любителей современного кино и телефильмов хорошо известно творчество московского композитора А. П. Кулыгина. Широта творческих интересов композитора, глубина его

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

проникновения в мир музыки вызывают восхищение. Им созданы многочисленные произведения в самых различных музыкальных жанрах и формах: от опер (их у него — 12) и балетов, до музыкальных комедий и мюзиклов, ораторий, кантат, хоровых сочинений разных жанров, симфонической и инструментальной музыки, музыки для театральных постановок, кино- и телефильмов. Творчество А. П. Кулыгина характеризуется высокой духовностью, опирается на глубокие традиции, в том числе русской православной музыки. Многие произведения написаны им на библейские тексты, для церковного хорового исполнения. Значение этих сочинений, утверждающих и прославляющих ценности Православия, трудно переоценить.

Когда слова не нужны...

Цветы и овалы — автору музыки «Листая страницы».

Свидетельством беззаветной преданности высокому искусству является и тот факт, что А. Кулыгин перекладывает на язык музыки литературные произведения не только великих мастеров, но и малоизвестных авторов, которые в последующем обретают известность благодаря его музыке. Один из ярких таких примеров — музыкальные произведения различного жанра на стихи малоизвестного в России украинского поэта С. Бондаря. Как признается сам Александр Павлович, познакомившись с поэзией С. Бондаря, он оценил ее мелодичность, духовную глубину.

Не могу не рассказать в связи с этим об одном, как представляется, удивительном факте, свидетельствующем о глубине проникновения А. Кулыгина в поэзию С. Бондаря. Во время посещения могилы С. Бондаря в г. Кременная (это была первая наша поездка на Луганщину в мае 2010 г.) А. Кулыгин, подойдя к памятнику С. Бондарю и прочитав написанные на нем слова, оторопел: на надгробии были те же слова из поэмы С. Бондаря, которые он как композитор сам тоже выбрал для названия прекрасного музыкального произведения *триптих для баритона, альты и фортепиано «Своим потомкам оставляю»*.

На надгробии же следующие слова:

*Дітям, онукам... всім щастя бажаю.
А в час надгробної відправи
Прожиті дні, мов книжні глави,
Своїм нащадкам залишаю.*

Таким образом, последняя строчка из посвящения буквально воспроизведена, использована как ключевая на уровне ничем не объяснимого чутья композитора, который, кстати, не имеет познаний в области украинского языка! Не случайно сам А. Кулыгин оценил эту ситуацию как некую мистику...

Склонность А. П. Кулыгина к многообразию музыкальных жанров проявилась и в работе с поэзией С. Бондаря. На слова малоизвестного украинского поэта мастигый московский композитор написал наряду с триптихом «Своим потомкам оставляю» также *кантату* «*Листая страницы*» (для баритона, струнного альта и смешанного хора), *диптих* «*Прийде весна*» (для тенора, хора и фортепиано), а также *песню* «*Мій край*» (для баритона, альта и фортепиано).

Не могу удержаться, чтоб не назвать в этом же ряду еще одно удивительное произведение А. П. Кулыгина. Это *поэма* «*В поисках баланса*» (для альта и фортепиано). Горжусь, что это произведение композитор посвятил мне, а сама идея музыкальной поэмы была навеяна, как признает сам Александр Павлович, моей книгой «Личное и публичное: в поиске баланса...». Вдохновенное исполнение этого произведения (альт — Ю. Тканов, фортепиано — С. Булатов) в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Московском Доме композиторов и на других сценических подмостках всегда сопровождается большим успехом, музыковеды заслуженно отмечают глубину, оригинальность этого музыкального произведения.

Что же касается вокала, то в исполнении всех (!) произведений А. Кулыгина на слова С. Бондаря незаменим (и в Москве, и в поездках на Луганщину) С. Б. Яковенко.

Сергей Борисович ЯКОВЕНКО,
народный артист России,
доктор искусствоведения, профессор

Если бы мне сказали до знакомства со звездой советского и российского вокального искусства, что Сергей Борисович будет исполнять музыкальные произведения на слова отца, а для меня С. Яковенко станет удивительно душевным близким человеком, старшим то-

варищем, я воспринял бы все это как минимум в качестве неуместной фантазии. Тем не менее, это оказалось сказочной реальностью.

Благодарен Богу (и, естественно, Юрию Тканову), что судьба свела меня с этой удивительно яркой, невероятно талантливой личностью. Конечно, Сергея Яковенко знают прежде всего как певца, одного из лучших не только отечественных, но и мировых баритонов. Его необъятный репертуар в равной мере охватывает и классику, и современную музыку, насчитывает (в этом нет никакого преувеличения!) тысячи произведений. И тот факт, что в репертуаре народного артиста России С. Яковенко присутствуют и триптих, и кантата, и диптих, и задушевная украинская песня на слова моего отца, С. Бондаря, — разве это не фантастика?! У меня создается такое впечатление, что если я, вспомнив исполнение С. Яковенко конкретного произведения в Москве или на Луганщине во время наших поездок, начну рассказывать об этом, тем самым я как бы могу принизить исполнение великим Певцом других произведений. Поэтому даже от этого воздержусь...

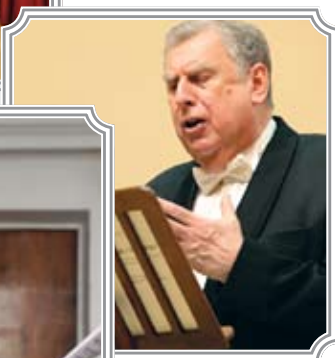
Однако выдающиеся вокальные данные — далеко не единственный талант С. Б. Яковенко. Не касаясь чисто профессиональных характеристик как известного музыковеда, доктора искусствоведения, профессора, у которого, кстати, много талантливых и красивых (!) молодых учеников-исполнителей, хочу отметить, что С. Яковенко — непревзойденный рассказчик. Не все, конечно, имеют счастье лично слушать Сергея Борисовича, как я имел такую возможность, особенно во время наших поездок на Луганщину, впитывать едва ли не круглосуточно одну историю интереснее и поучительнее другой. Но убедиться в таланте С. Яковенко как рассказчика может каждый, прослушав (в том числе с помощью интернет-ресурса) его рассказы как ведущего в студии радио «Орфей» (с большим удовлетворением, кстати, отмечу, что наши поездки на Луганщину расширили репертуар С. Яковенко как ведущего студии «Орфей»).

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Нельзя не отметить и еще одно то ли хобби, то ли профессиональное «отвлечение» (или увлечение?) С. Б. Яковенко как музыкального писателя. Но об этом лучше почитать в книге самого Сергея Борисовича, а не пытаться рассказать, как интересно, талантливо он пишет. Горжусь, что имею одну из наиболее интересных таких книг С. Яковенко («И довелось, и посчастливилось...»). М.: ИД «Композитор», 2007) с авторским посвящением, которое заканчивается очень важными для меня словами, написанными Сергеем Борисовичем: «Кто сказал, что в нашем возрасте поздно заводить новых друзей?». Вряд ли есть необходимость что-то добавлять к этому...

Первое исполнение кантаты на слова С. Бондаря в Московском Доме композиторов. Академический большой хор радио и ТВ и вокал С. ЯКОВЕНКО — на бис.

Завершить же эту часть моего повествования хотелось бы материалом, который уже сегодня стал, своего рода, документом знаменательных событий, связанных с поездками московских звезд музыкального искусства на Луганщину и поистине братских отношений в области единого для России и Украины музыкального искусства. Речь идет о тех словах, которые были записаны для диска «Моя Голубівка» (Санкт-Петербург — Кременная. Выпуск 4, 2012). Каждое из этих лаконичных выступлений москвичей предшествует записи отдельных музыкальных произведений на слова С. Бондаря.

Во имя исторической достоверности материала помещаю соответствующие тексты выступлений без какого-либо редактирования (одновременно приношу извинения за не вполне заслуженную комплиментарность в мой адрес).

Александр Павлович КУЛЫГИН:

— Проходят годы, но мне кажется, что поэзия Семена Егоровича Бондаря все больше и больше приближается к нам, становится понятнее, естественнее, важнее и нужнее. Я счастлив, что в моей творческой судьбе возникла поэзия этого замечательного поэта.

Мной написаны три сочинения на стихи Бондаря¹, разные по жанру — это триптих, кантата и песня, но во всех трех сочинениях мне очень хотелось, чтобы участвовали два наших замечательных исполнителя — это выдающийся певец Сергей Яковенко и один из лучших альтистов Юрий Тканов.

Когда я пишу музыку, скажу честно, что я мало забочусь о том, чтобы понравиться зрителю, слушателю, мне важнее решать какие-то более существенные

¹ В последующем А. Кулыгиным было написано еще одно музыкальное сочинение на слова С. Бондаря.

задачи. Но в данном случае я каждый раз ловил себя на мысли, что мне очень хотелось бы услышать мнение об этих сочинениях самого поэта — Семена Егоровича Бондаря. К сожалению, это уже невозможно. Хотя, может быть, каким-то чудесным образом он даст нам весточку и скажет свое мнение об этой музыке, может быть, через своего замечательного сына Николая Семеновича — для меня это было бы очень важно и нужно.

Сергей Борисович ЯКОВЕНКО:

— Мы, исполнители, альтист Юрий Тканов, композитор Александр Кулыгин и я, певец Сергей Яковенко, все больше и больше вдохновляемся стихами Семена Бондаря. Его уже нет, а поэзия его живет, дышит. И вот сегодня, в дни юбилейные, дни Победы, а это был поэт, прошедший тяжелый военный путь, его поэзия, его стихи с нами. Они удивительно разные, теплые, чистые. Вы знаете, существует такое выражение — какой человек, такая и его музыка. Мы, музыканты, всегда слышим человеческую сущность исполнителя через его игру. А я бы расширил это сравнение и сказал бы, что через эти стихи, не будучи знакомым с Семеном Бондарем, мы его очень хорошо узнали, он нам стал просто родным и близким, и каждое обращение к его поэзии — это огромная радость. Спасибо ему за все.

Юрий Адальбертович ТКАНОВ:

— Я хотел сказать только то, что для меня большая честь и радость сотрудничать со своими выдающимися, легендарными коллегами — великим певцом Сергеем Яковенко, замечательным композитором Александром Кулыгиным. Я думаю, что у нас получилась неплохая работа. Разумеется, без стихов ничего бы этого не было,

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

замечательных, искренних, глубоких стихов моего земляка Семена Егоровича Бондаря.

Что еще хотелось бы сказать? Поклониться Николаю Семеновичу Бондарю за его удивительно трепетное, уважительное отношение к наследию своего отца. Я надеюсь, что предстоящие концерты на родине Семена Егоровича в Луганске, в Кременной доставят слушателям много радости.

В путь-дорогу...
по маршруту
Москва —
Луганск —
Кременная.

Со звездами музыкального искусства.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Москвичи в Голубовке! У отчего дома...

*Московские гости и принимающая украинская сторона.
Коллективное фото, 2010 г.*

Музыка поэзии: вершины творчества

Важным эликсиром долголетия творчества С. Бондаря (не хочется употреблять в данном случае священное слово «бессмертие») является, конечно, музыка, оживляющая и одухотворяющая, обогащающая новыми красками, новой тональностью поэзию отца.

Из уже представленного текста вытекает, что на слова С. Бондаря было написано не так много музыкальных произведений¹. Но каждое из них, по крайней мере, для меня (а, возможно, и не только для меня) по-своему дорого. Тем более что они и по поэтическому материалу, и по музыкальным жанрам весьма разнообразны. Так, это не только стихи,

¹ Вспоминаю по этому поводу шутку А.Н. Васильцова. Когда отец ему как-то с ироничной обидой сказал, что он написал «всего лишь» две песни на его слова, Анатолий Николаевич ответил, что он, Семен Егорович, должен этим гордиться, так как на слова Т.Г. Шевченко он написал «лишь одну» песню. Так что все относительно! Тем более, если еще раз вспомнить, какую музыку написал А. Васильцов! Это — гимн родного села Голубівки (!) и ставшая широко известной песня про сына. Конечно, не в порядке некоего «долга» перед своим старшим товарищем, но по другой понятной причине, потом, после ухода С. Бондаря из жизни, были написаны еще две потрясающие, по моему мнению, песни на слова самого композитора, которые по праву могут и должны присутствовать в данной антологии музыкальной партитуры («Благословенний заповіт», «Ще не змовкли в садах солов'ї»).

положенные на музыку («Моя Голубівка», «Проводжаючи сина», «У Каневі», «Мій край»), но и юмореска («Жигулі»), а также поэмы («Верхньоголубівське джерело», «На стику століть»), легшие в основу тяготеющих к классическим музыкальным произведениям триптиха, кантаты и диптиха.

ПАРТИТУРЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СЛОВА С. БОНДАРЯ

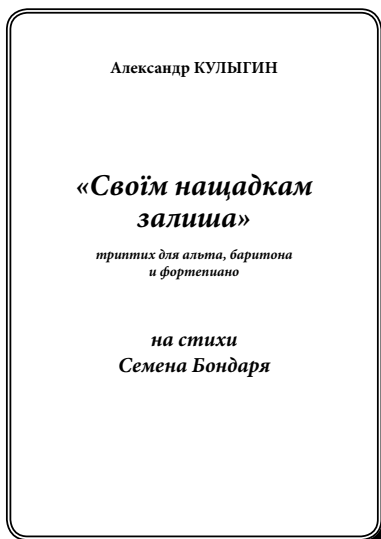
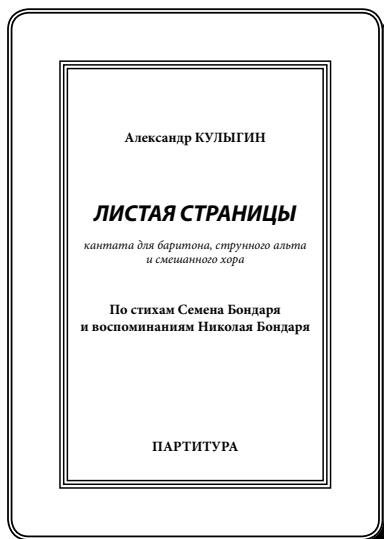

Этот раздел нашего издания задуман из соображений необходимости бережного отношения не только к поэтическому творчеству С. Бондаря, но — не в меньшей степени — и к его музыкальному наследию. Это тем более важно, если иметь в виду, что сами творческие личности, авторы музыкальных произведений, не всегда относятся с должной ответственностью к жизни и судьбе своих творений. Вспоминаю, например, каких усилий, многократных напоминаний на протяжении, как минимум, двух–трех лет мне стоило заполучить партитуру музыкальных произведений А. Васильцова...

Вряд ли есть необходимость давать какие-то дополнительные комментарии к данному разделу. Семи нот вполне достаточно, чтоб они сами по себе, посредством партитурного текста, выразили все, что хотели сказать композиторы — Анатолий Николаевич Васильцов, Елена Федоровна Гончарук и, конечно, Александр Павлович Кулыгин.

Считаю целесообразным дать в полном объеме партитуру всех музыкальных произведений, имеющих отношение к творчеству С. Бондаря. Не могу удержаться, чтобы не включить в данный раздел партитуру пьесы А. П. Кулыгина «В поисках баланса». Представленная таким образом ин-

формация позволит заинтересованному читателю (хочется надеяться, что такие будут) воспользоваться необходимой партитурой.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

Важно при этом учитывать, что ни о какой «иерархии» музыкальных произведений (на слова С. Бондаря) и речи не может быть. В основе же избранной в настоящем издании последовательности размещения музыкальных произведений избран, в своей основе, хронологический подход. Это — две песни А. Васильцова (на слова С. Бондаря); песни Е. Гончарук; музыкальные произведения А. Кулыгина и, наконец, завершающая часть раздела, представленного партитурой, — две песни-посвящения А. Васильцова (С. Е. Бондарю и Н. С. Бондарю).

Моя Голубівка

Вірші С.Бондаря
Музика А.Васильціва-Анненка

Adajio

Voice

Piano

mf

3

5

mp

У сте- пу, у ши- ро- кій до-

7

- ли - ні - мо - є рід - не, кві - ту - че се -

7

9

- ло. Там га - ї і са - ди со - ло

9

11

- в'ї - ні; на уз - гір - і * дзвінке дже - ре -

11

13

- ло. Там в ніч - но - му не - бес - нім про -

13

* для II куплета

15

- сто- рі про-пли- ва зо- ло- тий "мо-ло-

15

17

- дик"... На сві- тан- ні там па- да- ють

17

19

зо- рі в ти- хі во- ди рі- ки Бо-ро-

19

21

- вик. Го- лу- бів- ка, мо-я Го-лу-

21

23

- бів- ка, - бо- со- но- ге ди-тин- ство мо-

23

25

- є; мо-го сер- ця лас- ка- ва до-

25

27

- мів- ка, хай Гос- подь то- бі щас- тя да-

27

29

На початок

- є.

На закінчення

- є. Я за

29

На закінчення

31 те- бе мо-люсь, Го- лу- бів- ка, хай Гос-

33 - подь то-бі шас- тя да- с.

rit.

The image shows a musical score for the song 'Моя Голубівка'. It consists of four systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the piano accompaniment with a 'rit.' marking. The third system has a vocal line and a piano accompaniment. The fourth system continues the piano accompaniment. The key signature is three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and the time signature is 3/4.

Моя Голубівка

I

У степу, у широкій долині
 Моє рідне квітуче село –
 Там гаї і сади солов'їні,
 На узгір'ї дзвінке джерело.

II

Там у нічному небеснім просторі
 Проплива золотий молодик.
 На світанні там падають зорі
 В тихі води ріки Боровик.

III

Голубівка, моя Голубівка.
 Босоноге дитинство моє.
 Мого серця ласкава домівка,
 Хай Господь тобі щастя дає.

IV

Рідна земле, ясні небосхили,
 І цілющі луги, і поля.
 Твій привіт додає мені сили,
 Чуйно душу мою окриля.

V

Звідусись бачу я твою вроду,
 Образ твій мені всюди сія.
 Знов до тебе я лину з походу,
 Дорога, незабутня моя.

VI

Голубівка, моя Голубівка,
 Босоноге дитинство моє.
 Мого серця ласкава домівка,
 Хай Господь тобі щастя дає.
 Я затебе молюсь, Голубівка,
 Хай Господь тобі щастя дає.

Проводжаючи сина

Вірші С.Бондаря

Музика А.Васильціва-Анненка

Moderato

Voice

Piano

mf

tr

На че вчо-ра ше був з го-ро-

- шинку, на-че все про-май-ну-ло вві сні... А вже

9

ви-ріс, по-ки-нув ти, син-ку, це се-ло, ці по-ля за-паш-

12

-пі. Си-ну мій, си-ну мій, хай то-

15

-бі доб-ра зір-ка сі-я. Си-ну мій, си-ну

18 мій, ти - на- ді- я мо- я.

Fine

Після другого куплета приспів не виконується

Проводжаючи сина

I

Наче вчора ще був з горошинку,
Наче все промайнуло вві сні,
А вже виріс, покинув ти, синку,
Це село, ці поля запашні.

Привєв:

Сину мій, сину мій,
Хай тобі добра зірка сія.
Сину мій, сину мій,
Ти надія моя.

II

Залишилось дитинство позаду,
Воно вернеться лиш міражем.
Як відкриєш колись ту шухляду,
Де дрібнички твої збережем.

Привєв:

Сину мій, сину мій,
Хай тобі добра зірка сія.
Сину мій, сину мій,
Ти надія моя.

III

Йдеш ти, синку, у зими, у весни,
У незвідані дальні путі.
Зустрічаєш вітри перехресні,
Зустрічаєш і хвили круті.

Привєв:

Сину, мій, сину мій,
Хай тобі добра зірка сія.
Сину мій, сину мій,
Ти надія моя.

У Каневі

Вірші С.Бондаря
Музика О.Гончарук

Moderato

Voice

Piano

f

1. На

5 Ка-нівсь-ку го-ру здій-ма-ю-ся ни-ні. На са-мій вер-ши-ні при-

8 -ти-шу-ю крок. Тут гор-до під-няв-ся під об-рі-ї си-ні з ви-

8

11 -со-ким чо-лом си-во-ву-сий пророк, ве-ли-кий і мудрий спі-

11

14

-вець У- кра- ї- ни. Він прав- ду гір- ку нам ли- шив з-під пе-ра, по-

17

-сі- яв по-сві- ту, по- слав на до- ли- ни, а сам зу- пи-нив- ся на

20

кру- чи Дні- пра.

24 1,2 3

24 1,2 3

rit. *ff*

У Каневі

Слова — С. Бондаря.

Музыка — Е. Гончарук.

Исполняет — Е. Гончарук.

I

На Канівську гору здіймаюся нині.
На самій вершині притишую крок.
Тут гордо піднявся під обрії сині
З високим чолом сивовусий пророк,
Великий і мудрий співець України.
Він правду гірку нам лишив з-під пера,
Посіяв по світу, послав на долини,
А сам зупинився на кручі Дніпра.

II

Тут світлом яскравим осяяні й ночі,
Мов ткани з ниток позолочених струн.
Тут грає бандура і кобза рокоче,
Ожив Наливайко, піднявся Богун;
Воскрес Перебендя і встав Гамалія...
Всяк хоче дізнатись, чи праведний світ,
Чи всюди страждених звершилась надія,
Чи кривди розбито живучий граніт;

III

Чи скрізь на землі вже порвали кайдани,
Посіяли волю і щастя нове,
Чи канули в невість лихі бусурмани,
Чи мова хрещена між нами живе;
Чи маємо братство і злагоду нині,
Що нам заповів сивовусий пророк.
Він гордо піднявся під обрії сині.
Йому — моїх дум росянистий вінок.

Жигулі

Вірші С.Бондаря
Музика О.Гончарук

Жваво

Voice

Piano

f

Щоб жит-тя роз-кіш-не ма-

4 -ти, не со-бі-сво-є-му си-ну,

7 батько склав у-сі зарп-ла-ти та й ку-пив авто-ма-ши-

10 1. -ну. 2. -ну. 2. Мав і сам ве-ли-ку ра-

13

-дість, хоч зро- бивсь ху- дий як цвях.

16

Ду-мав: мо- же, хоч на ста- рість про- ко-чусь на "Жи- гу-

19

1. -лях. 2. -лях. 3. Та в маши-ні з перших днів

tr

22

син міс-ця роз-по-ді-лив: - за рулем ме- ні си-ді- ти, по-руч жінка, зза-ду ді- ти,

25

якщо бу-де все до ла-ду, може й теща ся-де

25

28

зза-ду. 4. Ну, а ви, шановний та-ту

28

mf

31

і мо-я хо-ро-ша нень-ко, так, як ні-ку-ди сі-да-

31

mf

34

-ти, хо-дїть пішки пома-лень-ку.

34

1.

1.

Жигулі

Слова — С. Бондаря.

Музыка — Е. Гончарук.

Исполняет — Е. Гончарук.

I

Щоб життя розкішне мати,
Не собі — своєму сину,
Батько склав усі зарплати
Та й купив автомашину.

II

Мав і сам велику радість,
Хоч зробивсь худий, як цвях.
Думав: може, хоч на старість
Прокочусь на «Жигулях».

III

Та в машині з перших днів
Син місця розподілив:
— За рулем мені сидіти,
Поруч — жінка, ззаду-діти,
Якщо буде все до ладу,
Може, й теща сяде ззаду.

IV

Ну, а ви, шановний тату
І моя хороша ненько,
Так, як нікуди сідати,
Ходіть пішки помаленьку.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

кантата для баритона, струнного альта
и смешанного хора

I. "Остановиться и оглянуться"

Andantino, legato sempre

А. КУЛЫГИН

Musical score for the first system, measures 1-3. The score includes parts for Baritone Solo, Viola, Soprano, Alto, Tenor, and Bass. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 5/4. The tempo and articulation are marked "Andantino, legato sempre". The Soprano, Alto, and Tenor parts begin with a piano (*p*) dynamic. The Bass part begins with a piano (*p*) dynamic.

Musical score for the second system, measures 4-6. The score includes parts for Soprano (S.), Alto (A.), Tenor (T.), and Bass (B.). The Soprano part continues with a piano (*p*) dynamic. The Alto, Tenor, and Bass parts continue with a piano (*p*) dynamic.

Musical score for the third system, measures 7-9. The score includes parts for Soprano (S.), Alto (A.), Tenor (T.), and Bass (B.). The Soprano part continues with a piano (*p*) dynamic. The Alto, Tenor, and Bass parts continue with a piano (*p*) dynamic.

10 1

S.
A.
T.
B.

This system contains measures 10, 11, and 12. The Soprano part (S.) features a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Alto part (A.) has a steady eighth-note accompaniment. The Tenor part (T.) has a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Bass part (B.) provides a rhythmic accompaniment with eighth notes and rests.

13

S.
A.
T.
B.

This system contains measures 13, 14, and 15. The Soprano part (S.) has a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Alto part (A.) has a steady eighth-note accompaniment. The Tenor part (T.) has a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Bass part (B.) provides a rhythmic accompaniment with eighth notes and rests.

16

S.
A.
T.
B.

This system contains measures 16, 17, and 18. The Soprano part (S.) has a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Alto part (A.) has a steady eighth-note accompaniment. The Tenor part (T.) has a melodic line with a fermata over the first two measures and a rest in the third. The Bass part (B.) provides a rhythmic accompaniment with eighth notes and rests.

19 2 col legno *p*

V-la

S.

A.

B.

22 Это, возможно, первая в моей жизни попытка не бежать вперед,

Bar.

V-la *pizz.*

S.

A.

25 не стремиться заглянуть в будущее, а остановиться и оглянуться назад.

Bar.

V-la

S.

A.

3 Moderato inquieto

28

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

29

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

Остановиться

II. "Осень"

4 Moderato semplice

5 Poco più mosso

30 и оглянуться...

Var.

V-la

S.

A.

T.

B.

arco
mf
mf

О - сінь, о - сінь, О - сінь, о - сінь, о - сінь,
О - сінь, о - сінь, о - сінь, о - сінь, о - сінь,
О - сінь, о - сінь, о - сінь, о - сінь, о - сінь,

6

S.

A.

T.

B.

о - сінь. З ти-хим ше - лес - том кра-деть-ся ни - ва - ми, у - смі-

о - сінь. З ти-хим ше - лес - том кра-деть-ся ни - ва - ми, у - смі-

7

S.

A.

T.

B.

у - кри - ва - ю - чись

- ха - еть - ся ску - по з-під вій, у - кри - ва - ю -

- ха - еть - ся ску - по з-під вій, у - кри - ва - ю -

46 ро - са - ми си - ви - ми, десть но - чу - е в тра - ві лу - го -

S. -чнсь ро - са - ми, десть но - чу - е в тра - ві лу - го -

A.

T. -чнсь ро - са - ми, десть но - чу - е в тра - ві лу - го -

B.

8

51

Bar. Хо - че бу - ти від лі - та не гір - шо - ю

S. -вій. (з.р.)

A.

T. -вій. (з.р.)

B.

56

Bar. — ба - дьо - рить - ся і го - нить піль - му. Кризь ту -

S.

A.

T.

B.

61

Bar.

S.

A.

T.

B.

9

66

Bar.

S.

A.

T.

B.

71

S.

A.

T.

B.

76

Bar. - - - - - | ẓ B B | A B A | A B A | G̣.

Ви - гля - да - е по - дру - жку Зи - му.

S. - сѣнь (з.р.)

A.

T. - сѣнь. (з.р.)

B.

III. Шаги времени

10 Andante con moto

82 Вопреки законам природы хочется верить: можно

Bar. - - - - - | 3/4

V-la *mf*

87 задержаться в Прошлом, а потом уже дальше продолжить бег на остатке

Bar. | 4/4 | 3/4 | 4/4

V-la *dim.*

93 отмерянного Богом жизненного пути...

Bar. - - - - -

V-la *f* *pizz.* 3 3 *arco* *p*

11 **Con moto**

97

Bar. *p* Хви-ли-ни йдуть, їх чу-ю кро-ки, в од-ном стро-ю їх ці-ла рать.

V-la

S. *p legato*
(3.p.)

A. *p legato*
(3.p.)

T. *p legato*
(3.p.)

B. *p*
(3.p.)

101

Bar. У дні ши-ку-ють-ся, у ро-ки. Від них би тре-ба не від-

V-la

(постепенный переход на "a")

S.

A.

T.

B. *legato*

12

105

Bar. *mf* - стась.

V-la

S. *mf*

A. *mf*

T. *mf*

B. *mf*

13

109

Bar. Пі - знав - ши труд - но - щі, три - во - ги, тон - ко - му

V-la

S.

A.

T.

B.

112

Bar.
 вжи-тись ре-ме-слу, щоб зна-ти, як скру-ти-ти ро-ги

V-la

S.

A.

T.

B.

14

115

Bar.
 лод-сько-му роз-бра-ту і злу. У не-бі хма-ри чор-ні

V-la

S.
f marcato

A.
f marcato

T.
f marcato

B.
f marcato

117

Bar.

бро - дять і десь гро-ми гуч-ні грим-лять.

V-la

S.

A.

T.

B.

119

Bar.

Хви-ли-ни йдуть, лі-та про-хо-дять. О, як від них би не від -

V-la

S.

A.

T.

B.

IV. "Верю..."

15 Tempo rubato

121

Bar. - стая. con sord.

V-la *mf* *ppp*

S. *p*

A. *p*

T. *p*

B. *p*

124

V-la

125

V-la *mf*

16 Allegretto moderato

128

V-la

S. *mp*

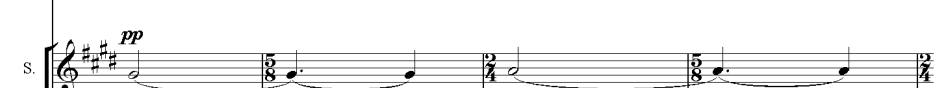
A. *mp*

T. *mp*

B. *mp*

Bar.

V-la

S. *pp*

A. *pp*

T. *pp*

B. *pp*

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

141

Bar. *ко - лись. Ві - рю, все те вер - нег - ся.*

V-la

S.

A.

T.

B.

145

V-la

S.

A.

T.

B.

149

V-la

S.

A.

T.

B.

153

18

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

За-брунь-ку - е де - ре - во,

157

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

роз-же-не пе - чаль. Я прой - ду - ся

160

Bar. *be - ре - гом, ста - ну на при - чал.*

V-la

S.

A.

T.

B.

19

163

Bar. *Бу-ду кли-кать гор - ли-що - з'я-вить-ся во - на.*

V-la

S.

A.

167

Bar. *Мо-я мрі-я спов - нить-ся роз - цві - те вес -*

V-la

S.

A.

171

Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

175

Нет, не только память, но жизнь бесконечна... ..бесконечна...

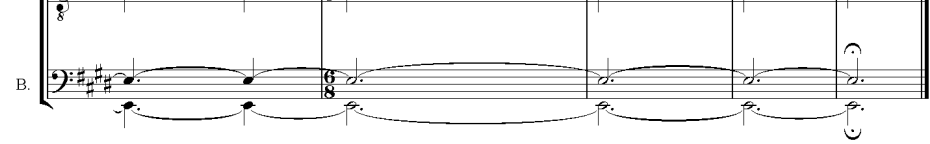
Bar.

V-la

S.

A.

T.

B.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

*Кантата для баритона, струнного альта и смешанного хора
по стихам Семена Бондаря и воспоминаниям Николая Бондаря.
Музыка — А. Кулыгина.*

I. «Остановиться и оглянуться»

*Это, возможно, первая в моей жизни попытка не бежать вперед, не
стремиться заглянуть в будущее, а остановиться и оглянуться на-
зад... Остановиться.*

II. «Осень»

Осінь, осінь, осінь, осінь, осінь.

З тихим шелестом крадеться нивами,
Усміхається скупю з-під вій,
Укриваючись росами сивими,
Деь ночеу в траві луговій.

...

Хоче бути від літа не гіршою -
Бадьориться і гонить пільму.
Крізь тумани, насичені тишею,
Виглядає подружку Зиму.

Осінь, виглядає подружку Зиму,
Осінь, осінь, виглядає подружку Зиму.

III. «Шаги времени»

*Вопреки законам природы хочется верить: можно задержаться в
Прошлом, а потом уже дальше продолжит бег на остатке отме-
рянного Богом жизненного пути...*

Хвилини йдуть, їх чую кроки.
В однім строю їх ціла рать.
У дні шикуються, у роки.
Від них би треба не відстать.

Пізнавши труднощі, тривоги,
Такому вчитись ремеслу,
Щоб знати, як скрутити роги
Людському розбрату і злу.

...

У небі хмари чорні бродять
і десь громи гучні гримлять.
Хвилини йдуть, літа проходять.
О, як від них би не відстать.

IV. «Верю...»

Наді мною вертиться пожовтілий лист,
Вірю, все те вернеться, що було колись.
Вірю, все те вернеться.
Забрунькує дерево, розжене печаль.

Я пройдуся берегом, стану на причал.
Буду кликати горлицю — з`явиться вона.
Моя мрія сповниться,
Розцвіте весна, розцвіте весна.

Нет, не только память, но жизнь бесконечна... Бесконечна...

"Своім нащадкам залиша"

триптих для альту, баритону и фортепиано

на стихи Семена Бондаря

I. Як тільки скінчилась війна

Moderato

Александр КУЛЫГИН

Baritone: Bass clef, 4/4 time signature. Rests in measures 1-4.

Viola: Treble clef, 4/4 time signature. Measure 1: rest. Measure 2: quarter note G4, quarter note A4, eighth note B4, eighth note C5. Measure 3: quarter note D5, quarter note E5, quarter note F5, quarter note G5. Measure 4: quarter note A5, quarter note B5, quarter note C6, quarter note D6.

Piano: Grand staff, 4/4 time signature. Right hand: eighth-note pattern (G4-A4-B4-C5-D5-E5-F5-G5) in measures 1-4. Left hand: rests in measures 1-4.

Baritone: Bass clef, 4/4 time signature. Rests in measures 5-8.

Viola: Treble clef, 4/4 time signature. Measure 5: quarter note G4, quarter note A4, quarter note B4, quarter note C5. Measure 6: quarter note D5, quarter note E5, quarter note F5, quarter note G5. Measure 7: quarter note A5, quarter note B5, quarter note C6, quarter note D6. Measure 8: quarter note E6, quarter note F6, quarter note G6, quarter note A6.

Piano: Grand staff, 4/4 time signature. Right hand: eighth-note pattern (G4-A4-B4-C5-D5-E5-F5-G5) in measures 5-8. Left hand: quarter notes (G2-A2-B2-C3) in measures 5-8.

Baritone: Bass clef, 4/4 time signature. Rests in measures 9-10. Measure 11: quarter note G2, quarter note A2, quarter note B2, quarter note C3. Measure 12: quarter note D3, quarter note E3, quarter note F3, quarter note G3.

Viola: Treble clef, 4/4 time signature. Measure 9: quarter note G4, quarter note A4, quarter note B4, quarter note C5. Measure 10: quarter note D5, quarter note E5, quarter note F5, quarter note G5. Measure 11: quarter note A5, quarter note B5, quarter note C6, quarter note D6. Measure 12: quarter note E6, quarter note F6, quarter note G6, quarter note A6.

Piano: Grand staff, 4/4 time signature. Right hand: eighth-note pattern (G4-A4-B4-C5-D5-E5-F5-G5) in measures 9-12. Left hand: quarter notes (G2-A2-B2-C3) in measures 9-12.

Як тіль - ки скін чи-лась вій -

13

- на, _____ вляг - лись _____ три - во - ги не - ма - лі, _____ сто -

16

- я - ли ми бі - ля вік - на _____ сіль - ско - ї шко - ли вчи - те -

19

- лі. _____ Бу - ла то - ді як - раз вес - на _____ в кра -

22

- і - ні зму - че - ній мо - їй. Не - мов з не - бес зо - ря яс -

25

- на _____ всім - ну - лась ти ме - ні з-під в'їй.

28

Сто - я - ли ми бі - ля вік -

32

- на, _____ у ро - ся - ну вдив - ля - лись рань. _____ Нас

35

днів май - бут - ніх да - ли - на _____ то - ді ма - ни - ла до ко -

38

- хань. _____ Бу ва ж, що й літ кі - нець гря - де, _____ а з

41

не - ба зі - ронь - ка впа - де, і так зу - мі - е по - ко -

42

43

44

- рить, що вся ду - ша - мо - я го - рить,

45

46

47

48

49

50

I

54

так зу - мі - є по - ко - рить, _____ що вся ду - ша тво - я го -

57

- рить; _____ роз - ві - є ту - чу, на - че дим, _____ і

60

зно - ву ста - неш мо - ло - дим

63

роз - ві - е ту - чу, на - че

66

дим, і зно - ву ста - неш мо - ло - дим.

II. Прощай, село

70 Спокойно

Музична партитура для вокалу та фортепіано, між 70 та 73 мірами. Вокальний голос виконує мелодію, а фортепіано супроводжує її ритмічними акордами та басовими лініями. Темп позначено як «Спокойно».

Про - щай, се - ло, дзвін - ка до - ли - на, мій

Музична партитура для вокалу та фортепіано, між 74 та 77 мірами. Вокальний голос виконує мелодію, а фортепіано супроводжує її ритмічними акордами та басовими лініями.

рід - ний край, мій рід - ний дім. Ко - лись вер - нись, а мо - же си - на ти

Музична партитура для вокалу та фортепіано, між 78 та 81 мірами. Вокальний голос виконує мелодію, а фортепіано супроводжує її ритмічними акордами та басовими лініями.

прій - меш меш - кан - цем сво - їм. Ру - ша - ю в путь. В ду - пі три - во - га. Ви -

Музична партитура для вокалу та фортепіано, між 82 та 85 мірами. Вокальний голос виконує мелодію, а фортепіано супроводжує її ритмічними акордами та басовими лініями.

- со - ку честь то - бі від - дам. Вкло - ню - ся з вет - хо - го по - ро - га тво -

86

- їм про-сто -рам і са - дам.

90

На труд сто - дзвон - но кли - че міс - то, не -

94

- мов я - ко - гось му - дре - ця. Вста - є до - ро - га про - ме - нис - то на

98

бе - рег слав - но - го Дін - ця. ————— Тебе - бе я в ду - мах бу - ду ба - чить і

102

в час кру - то - го ві - ра - жу ————— жит - тя мо - го. Лю - бов га - ря - чу завж -

106

- ди до те - бе збе - ре - гу!

110

Кра - су тво - ю і гор - ду сла - ву, і шум тво - їх гуч - них діб -

115

- ров _____ я вті - лю в піс - ню ве - ли - ча - ву, що бу - дить ра - дість і лю -

119

- бов. _____ Про - щай, се - ло, са га зе - ле - на, по - ви - та в ран - ко - ву ро -

123

- су. Кри - ла - тих мрій дос-тиг - лі зер - на у світ ши - ро - кий по - не -

127

- су. Кри -

131

- ла - тих мрій дос-тиг - лі зер - на у світ ши - ро - кий — по - не - су!

III. В літа двотисячні ступаю

Moderato

136

В лі - та дво - ти - сяч - ні сту - па - ю, дум -

con sord.
ppp

pp

Detailed description: This system contains measures 136, 137, and 138. The vocal line (bass clef) begins with a rest in measure 136, followed by the lyrics 'В лі - та дво - ти - сяч - ні сту - па - ю, дум -'. The piano accompaniment consists of a right hand with a steady eighth-note pattern and a left hand with chords. The tempo is marked 'Moderato'.

139

- ка - ми ли - ну в даль сто - лить. В пу - ті до днів зем - но - го

Detailed description: This system contains measures 139, 140, and 141. The vocal line continues with the lyrics '- ка - ми ли - ну в даль сто - лить. В пу - ті до днів зем - но - го'. The piano accompaniment continues with the same eighth-note pattern in the right hand and chords in the left hand.

142

ра - ю _____ невз - го - ди всі _____ пе - ре - мо - га - ю,

Detailed description: This system contains measures 142, 143, and 144. The vocal line continues with the lyrics 'ра - ю _____ невз - го - ди всі _____ пе - ре - мо - га - ю,'. The piano accompaniment continues with the same eighth-note pattern in the right hand and chords in the left hand.

145

лов - лю жит - тя не - тлін - ну нить. Не - бес сі - ян - ня на - ді

148

мно - ю. За - кон мо - ра - лі у ме - ні. Сто -

151

- ю завж - ди за тих го - ро - ю, хто про - тив зла, брех - ні, роз -

cresc.

8va

154

- бо - ю на на-шій зму-че-ній зем - лі, _____ ХОТЬ

senza sord.

157

для доб - ра _____ у цьо-му сві - ті зро-бив пі-знан-ня ре-мес -

160

- лом, і вмів роз - мо - ту - ва - ти ни - ті, що та - е -

163

мни - ця - ми по - кри - ті, ту - гим за - в'я - за - ні вуз -

166

-лом, хто ді - лом сла - вить - ся по пра - ву, _____ у

169

ко - го є люд - ська ду - ша, а в час над - гроб но - ї від -

172

- пра - ви _____ про - жи - ті дні, _____ мов книж - ні гла - ви,

175

сво - їм на - щад - кам за - ли - ша.

178

180

Musical score for measures 180-181. The score is in G major (one sharp) and 4/4 time. It features a vocal line, a piano accompaniment, and a bass line. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note melody in the right hand and a bass line of chords in the left hand. The vocal line is in the soprano register, with a long note in measure 181.

182

Musical score for measures 182-184. The score is in G major (one sharp) and 4/4 time. It features a vocal line, a piano accompaniment, and a bass line. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note melody in the right hand and a bass line of chords in the left hand. The vocal line is in the soprano register, with the lyrics "Сво-ім на-щад-кам за-ли-" appearing in measure 182. The piano accompaniment ends with a final chord in measure 184.

185

Musical score for measures 185-187. The score is in G major (one sharp) and 4/4 time. It features a vocal line, a piano accompaniment, and a bass line. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note melody in the right hand and a bass line of chords in the left hand. The vocal line is in the soprano register, with the lyrics "- ша..." in measure 185 and "за-ли-ша..." in measure 186. The piano accompaniment ends with a final chord in measure 187.

Своїм нащадкам залиша

Триптих для баритона, альти и фортепиано.

Стихи — С. Бондаря.

Музыка — А. Кулыгина.

І. Як тільки скінчилась війна

Як тільки скінчилась війна,
Вляглись тривоги немалі,
Стояли ми біля вікна
Сільської школи, вчителі.

Бува ж, що й літ кінець гряде,
А з неба зіронька впаде,
І так зуміє покорить,
Що вся душа твоя горить.

Була тоді якраз весна
В країні змученій моїй.
Немов з небес зоря ясна
Всміхнулась ти мені з-під вій.

Розвіє тугу, наче дим, —
І знову станеш молодим.
Розвіє тугу, наче дим, —
І знову станеш молодим.

Стояли ми біля вікна,
У росяну вдивлялись рань.
Нас днів майбутніх далина
Тоді манила до кохань.

ІІ. Прощай, село

Прощай, село, дзвінка долина,
Мій рідний край, мій рідний дім.
Колись вернись, а може сина
Ти приймеш мешканцем своїм.

Тебе я в думках буду бачить
І в час крутого віражу
Життя мого, любов гарячу
Завжди до тебе збережу.

Рушаю в путь. В душі тривога.
Високу честь тобі віддам.
Вклонюся з ветхого порога
Твоїм просторам і садам.

Красу твою і горду славу,
І шум твоїх гучних дібров
Я виблю в пісню величаву,
Що будить радість і любов.

На труд стодзвонно кличе місто,
Немов якогось мудреця.
Встає дорога променисто
На берег славного Дінця.

Прощай, село, сага зелена,
Повита в ранкову росу.
Крилатих мрій достиглі зерна
у світ широкий понесу.

III. В літа двотисячні ступаю...

В літа двотисячні ступаю.
Думками лину в даль століть.
В путі до днів земного раю
Незгоди всі перемагаю,

Ловлю життя нетлінну нить.
Небес сіяння наді мною.
Закон моралі у мені.
Стою завжди за тих горою,

Хто проти зла, брехні, розбою
На нашій змученій землі.
Хто для добра у цьому світі
Зробив пізнання ремеслом,

І вмів розмотувати ниті,
Що таємницями покриті,
Тугим зав'язані вузлом.
Хто ділом славиться по праву,

У кого є людська душа,
А в час надгробної відправи
Прожиті дні, мов книжні глави,
Своїм нащадкам залиша.

"Мій край"

для баритона, альты, фортепиано и хора

стихи Семена Бондаря

Александр КУЛЬГИН

Moderato

a tempo

The first system of the musical score is in 3/4 time and D major. It features a vocal line in bass clef and a piano accompaniment in grand staff. The vocal line begins with a whole rest, followed by the lyrics "Я люб - лю мій край чу -". The piano accompaniment starts with a melody in the right hand and a bass line in the left hand. Dynamics include *mf* and *rit.*. A first ending bracket labeled "1" spans the final two measures of the system. The tempo marking *a tempo* is placed above the vocal line.

The second system of the musical score continues the piece. It features a vocal line in bass clef and a piano accompaniment in grand staff. The vocal line begins with the lyrics "- дес - ний, край ви - сот і край гли - бин, со - ло - в'ї - ні на - ші". The piano accompaniment continues with a melody in the right hand and a bass line in the left hand. Dynamics include *mp* and *rit.*. A second ending bracket labeled "2" spans the final two measures of the system. The tempo marking *a tempo* is placed above the vocal line.

3

11

вес - ни і кра - су дзвін - ких до - лин; на ши - ро - ко - му про -

15

- сто - рі даль - ній біг Дін - ця - рі - ки і ве - чір - ні яс - ні

4

19

зо - рі, яс - них вог - ни - ків він - ки.

24

5

Яс - ні ран - - ки над коп - ра - ми, теп - лий

27

6

по - дих із по - лів, над кві - ту - чи - ми са -

30

- да - ми го - вір мир - них я - во - рів. Я люб -

7

33

-лю мій край чу - дес - ний. Стає ме - ні б йо - го спів -

Musical score for system 7, measures 33-35. The system includes a vocal line, a piano accompaniment with triplets, and a guitar line.

8

36

-цем, щоб піс - ня - ми на - ші вес - ни про - дзве - ні - ли над Дін -

Musical score for system 8, measures 36-39. The system includes a vocal line, a piano accompaniment, and a guitar line.

9

40

-цем.

Musical score for system 9, measures 40-43. The system includes a vocal line, a piano accompaniment, and a guitar line.

3

10

11

18

Я люб -

11

50

-лю мій край чу - дес - ний. Стать ме - ні б ію - го спів - цем, щоб піс

щоб піс -

щоб піс -

12

54

- ня - ми на - ші вес - ни про - дзве - ні - ли над Дні - цем.

- ня - ми на - ші вес - ни про - дзве - ні - ли над Дні - цем.

- ня - ми на - ші вес - ни про - дзве - ні - ли над Дні - цем.

Мій край

Для баритона, альти и фортепиано.

Стихи — С. Бондаря.

Музыка — А. Кулыгина.

I

Я люблю мій край чудесний,
Край висот і край глибин,
Солов'їні наші весни,
І красу дзвінких долин;

II

На широкому просторі
Дальній біг Дінця-ріки
І вечірні ясні зорі,
Ясних вогників вінки.

III

Ясні ранки над копрами,
Теплий подих із полів,
Над квітучими садами
Говір мирних яворі в.

IV

Я люблю мій край чудесний.
Стать мені б його співцем,
Щоб піснями наші весни
Продзвеніли над Дінцем.

V

Я люблю мій край чудесний.
Стать мені б його співцем,
Щоб піснями наші весни
Продзвеніли над Дінцем.

Розцвіте весна

для детского (женского) хора и фортепиано

Стихи Семена Бондаря.

А. Кулыгин.

Andantino

S. solo *pp* A...

ppp

Moderato, poco liberamente *mp* На-ди-мно-го

S. solo

S. *p*

A.

Moderato

poco rit. *pp* *poco liberamente*

вер - тить-ся по-жов-ті-лий лист,

S.

A.

ві - рю - все те вер - нить-ся,

ві - рю, - все те вер - нить-

роса снесе.

Handwritten musical score for the first system. It consists of three staves: a vocal line in treble clef, a vocal line in bass clef, and a piano accompaniment in grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are: "шо бу-ло ко-лись, -ся шо бу-ло...". The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a more active bass line in the left hand.

Meno mosso

mf

rit.

a tempo

Handwritten musical score for the second system. It includes a vocal line in treble clef with the lyrics "ви-рю, — все те вер - неть-ся.", a vocal line in bass clef, and a piano accompaniment in grand staff. The piano part includes dynamic markings *mf* and *mp*, and a fermata over the final chord. The tempo markings *Meno mosso*, *rit.*, and *a tempo* are positioned above the vocal line.

Забрунькуе де-ре-во, роз-же-не-пе-лянь...
роз-же-не-пе-лянь, не-заль...

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics in Ukrainian. The middle staff is another vocal line. The bottom staff is a piano accompaniment. The music is written in a key with one sharp (F#) and a 3/4 time signature. The lyrics are: "Забрунькуе де-ре-во, роз-же-не-пе-лянь... роз-же-не-пе-лянь, не-заль..."

Я прой-ду-ся бе-ре-гом, ста-ну на при-

The second system of the musical score also consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics in Ukrainian. The middle staff is another vocal line. The bottom staff is a piano accompaniment. The music is written in a key with one sharp (F#) and a 3/4 time signature. The lyrics are: "Я прой-ду-ся бе-ре-гом, ста-ну на при-"

-гал. Бу-ду кш-коть гор-ни-цо-

я-вѣть-ся во - на. Шо-я ми-я

Meno mosso

сво-ишь-ся — раз-ви-те бес-на!...

The first system of the score consists of three staves. The top staff is a vocal line in G major, 4/4 time, with lyrics "сво-ишь-ся — раз-ви-те бес-на!...". The middle staff is a grand staff (treble and bass clefs) with a piano accompaniment. The piano part features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand. The tempo is marked "Meno mosso".

p Andantino

Хор ?

p rit. *ppp*

The second system of the score consists of three staves. The top staff is a vocal line in G major, 4/4 time, with a circled "Хор" (Chorus) and a question mark above it. The middle staff is a grand staff with piano accompaniment. The piano part features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand. The tempo is marked "Andantino". The dynamics are marked *p* and *ppp*. The system concludes with a *rit.* (ritardando) marking.

Handwritten musical score for the first system. It consists of three staves. The top staff is a vocal line with a treble clef and a key signature of one flat. The middle staff is a piano accompaniment with a treble clef and a key signature of one flat. The bottom staff is a grand staff with a bass clef and a key signature of one flat. The music is written in a style that suggests a 19th-century manuscript.

Senza metrum

Handwritten musical score for the second system. It consists of three staves. The top staff is a vocal line with a treble clef and a key signature of one flat. The middle staff is a piano accompaniment with a treble clef and a key signature of one flat. The bottom staff is a grand staff with a bass clef and a key signature of one flat. The music is written in a style that suggests a 19th-century manuscript.

Poz-uli-te pec-na...

ad lib.

Розцвіте весна

Для детского (женского) хора и фортепиано

Стихи — С. Бондаря.

Музыка — А. Кулыгина.

I

Наді мною вертиться
Пожовтілий лист,
Вірю, все те вернеться,
Що обуло колись,

II

Стане знову зоряно,
Сонячно кругом.
Землю буде зорано
За моїм селом.

III

І розправить груди
Змучена земля,
Білосніжний грудень
Ляже на поля.

IV

Річка, наче селезень,
Блисне у блакить.
А як прийде березень,
Все загомонить.

V

Забрунькує дерево,
Розжене печаль.
Я пройдуся берегом
Стану на причал.

VI

Буду кликати горлицею —
З'явиться вона.
Моя мрія сповниться —
Розцвіте весна.

Сміялася весна

Стихи Семена Бондаря.

А. Кулыгин.

Handwritten musical score for the song "Сміялася весна". The score is written in a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and a 5/8 time signature. It consists of several systems of music:

- First system:** A grand staff (piano and vocal) with a melisma of 8 measures indicated by a dashed line above the vocal line. Dynamics include *mf* and *ff*.
- Second system:** A grand staff with dynamics *f* and *ff*.
- Third system:** Two vocal staves labeled "S." (Soprano) and "A." (Alto) with rests and a melisma of 8 measures.
- Fourth system:** A grand staff with lyrics: "5-ша вес-на в кра-сі сво-їй, зви-".
- Fifth system:** A grand staff with triplets in both piano and vocal parts.

-сот спу-ска-ла-ся в рі-ку і

сон - ця дискна во - до-ній нес-

-ла в зе-ле - нім рюк-за-ку. Нес-

5-ла, не-мовря-ний Ві-нець, хо-в вав-ши ті-ні серед

трав. По-ві-яв рап-том Ві-те-рець і

диск у хви-лях за-круж-ляв, за-круж-ляв

-наб.

Meno mosso

Хас-миң бар-ви-стии

на лу-гу зүз - тив-ся звіт-ривіє на віє, раз-
 віє на віє

-ни-вав-ся, (ветер) під-няв пур-гу,

ю - зо об-си-навам до нині.

ам до нині

Al tempo

Та ві-тер хит-рий як ли-са-про-

-дігши-день-коптра-ві под- няв-ся в са-ли

не-де-са, ~~за~~-нав там хмаристо-ві, оз-

Тен. ~~Од-ва~~ в сь трав-не-вий силь-ний грім — по-ко-

-ва в сь трав-не-вий силь-ний грім — а як по-ко-ти-ла-ся лу-

Meno mosso

-ти-ла-ся лу-на Спа-нуво-го-ле-ний нас-лин,

8чА

p

Detailed description: This system contains the first two staves of a musical score. The top staff is a vocal line with lyrics in Ukrainian: "-ти-ла-ся лу-на" followed by "Спа-нуво-го-ле-ний нас-лин,". The bottom staff is a piano accompaniment. The tempo is marked "Meno mosso". There are some handwritten annotations, including "8чА" and a dynamic marking "*p*".

a tempo

А...

Над ними сі-я-ла-ся вес-на

6

Detailed description: This system contains the next two staves of the musical score. The top staff is a vocal line with lyrics: "А..." followed by "Над ними сі-я-ла-ся вес-на". The bottom staff is a piano accompaniment. The tempo is marked "a tempo". There are some handwritten annotations, including "А..." and a dynamic marking "6".

А...:х

Існих!

Detailed description: This system contains the final two staves of the musical score. The top staff is a vocal line with lyrics: "А...:х" followed by "Існих!". The bottom staff is a piano accompaniment. There are some handwritten annotations, including "А...:х".

Meno mosso
Смак-

- нув о-го-ле- ний жас-мин.

Над ним сні-г-ла-ся вес-на!..

Вес-на!..

І смех/

Сміялася весна

Стихи — С. Бондаря.

Музыка — А. Кульгіна.

I

Ішла весна в красі своїй,
З висот спускалася в ріку
І сонця диск на водопій
Несла в зеленім рюкзаку.

II

Несла, немов рясний вінець,
Сховавши тіні серед трав.
Повіяв раптом вітерець,
І диск у хвилях закружляв.

III

Жасмин барвистий на луку
Зустрівся з вітром віч-на-віч,
Розгнівався, підняв пургу-
Його обсипав аж до пліч.

IV

Та вітер хитрий, як лиса, —
Пробіг швиденько по траві,
Піднявся в самі небеса,
Зігнав там хмари грозові.

V

Озвався травневий сильний грім —
Аж покотилася луна.
Сплакнув оголений жасмин.
Над ним сміялася весна.

Благословенний заповіт

Світлій пам'яті Семена Єгоровича Бондаря

Вірші і музика А.Васильціва-Анненка

Adagio *p*

Voice

Piano

mp

Хмар-

3

- ки пли-вуть по не-бу... Там і со-неч-ко сі-я; у

5

ма-рен-нях і мрі-ях сам ту-ди тяг-нуть і я. Да-

7

- руй- те ме- ні, дру- зі, і да- руй ме- ні, сім'- я, - вже

9

по- ки- да- є вас ду- ша мо- я. По- *tr*

11

- во- лі час нас у- би- ва пов- то- ром сі- рих днів... У-

13

- се дов-кіл я "фар- бу- вав"; як міг і як у- мів... Ба- *p*

15

- га- то в сві- ті мрій, ду- мок..., ба- га- то ма- рень, снів..., Гос-

15

17

- под- ня лас- ка є... і людсь-кий гнів... 1. 2. Свій

17

19

2. слід. - Це мій бла-го-сло-вен- ний за- по-

19

21

mp - віт. - ...І хай не пе-ре-рветь-ся наш по- літ!

21

Благословенний заповіт
(пам'яті С. Е. Бондаря)

Слова — А. Васильцова.

Музыка — А. Васильцова.

I

Хмарки пливуть по небу, там і сонечко сія.
У мареннях, у мріях сам туди тягнусь і я.
Даруйте мені друзі,
І даруй мені сім'я,
Вже покидає вас душа моя.

II

По волі час нас убива повтором сірих днів,
Усе довкіл я фарбував як міг і як умі в.
Багато в світі мрій, думок,
Багато марень, снів,
Господня ласка є і людський гні в.

III

Свій шлях земний у цім житті я до кінця пройшов,
Стоптав немало на взутті підборів, підошов.
Багато бачив, чув і знав
І говорю я знов,
Є в світі дар безцінний — то любов.

IV

І діти, і онуки, весь мій неповторний рід,
Я вас любив і вам з небес ще надішлю привіт.
Живіть під сонцем золотим
Багато світлих літ,
Залиште на планеті добрий слід.

V

Це мій благословенний заповіт.
І хай не перерветься наш політ.

Ще не змовкли в садах солов'ї

Песня-посвящение сыну С.Е. Бондаря

Вірші і музика А.Васильціва-Анненка

Andante

Piano

6 *8va*

11 *8va*

16

Зно- ву в са- дах ніж- ний цвіт об- лі- та -

16

21

і при- га- да- лись ме- ні: чис- ті, за- ко- ха- ні,
 ю- ні лі- та... пов- ні на- ді- я- ми дні.
 Бать- ко- ве сло- во на- пут- нє, свя- те, в пам'- я- ті зно- ву зву-
 - чить; сло- во о- те - сон-цем цві- те,

27

33

39

45

до-ро-го вка-зом го-рять; сло-во о-те-

51

сон-цем цві-те, до-ро-го вка-зом го-рять.

57

1,2 3

63

rit.

Ще не змовкли в садах солов'ї
(*песня-посвящение сыну С.Е. Бондаря*)

Слова — А. Васильцова.

Музыка — А. Васильцова.

I

Знову в садах ніжний цвіт обліта,
І пригадалися мені
Чисті закохані юні літа,
Повні надіями дні.

II

Батькове слово напутнє, святе
В пам'яті знову звучить.
Слово оте сонцем цвіте,
Дороговказом горить.

III

Скільки доріг я уже подолав,
Скільки відвідав країн.
Всюди і завжди я не забував
Рідних беріз і раїн.

IV

Маминих поглядів щіре тепло
Досі мене зігріва,
Хай відійшло все, що було,
Мамина пісня жива.

V

Мила родині і друзі мої,
Доле щаслива моя.
Ще не замолкли в гаях солов'ї,
Ще не втомився і я.

VI

Новиться все на землі безумов,
Новиться все світове.
Хай знов і знов буде любов,
Що в наших душах живе.

Посвящается Николаю Бондарю

В поисках баланса поэма для альта и фортепиано

А. Кулыгин

Александр Кулыгин

Andantino liberamente

Viola

Piano

pp p mp mf

5

mp espress.

p mp mf

8

ff

ff

Andantino

11

mf 3 *poco rit.* 3

Andantino

Moderato
molto espress.

15

mp *mp* Moderato

p

19

3

22

poco cresc. 3

25

28

poco accel.

f *mf*

31

Più mosso

f *mf* *rit.*

Più mosso

f *rit..*

34

Moderato

mp *Moderato*

pp *p*

37

mf 3

mf 5

40

3

3

3

5

3

43

p

47

f

f 3

3

49

Musical score for measures 49-50. The top staff is a single melodic line with triplets and slurs. The middle and bottom staves are piano accompaniment with chords and some rests.

50

rizoluto
più f

Musical score for measures 50-51. Measure 50 continues the melodic line with triplets. Measure 51 features a fermata on the top staff and a fortissimo (*ff*) piano accompaniment with accents.

52

Musical score for measures 52-54. Measure 52 has a triplet. Measures 53 and 54 show changes in time signature (3/4, 2/4, 3/4, 4/4) and piano accompaniment with accents.

55

Musical score for measures 55-58. Measure 55 has a triplet. Measures 56-58 show changes in time signature (3/4, 2/4, 3/4, 4/4) and piano accompaniment with accents.

38

3

61

Meno mosso

Andantino

Meno mosso

Andantino

f

pp

espress.

Ped. sempre

64

p

tr

tr

67 (tr)

tr

p

71

Musical score for measures 71-74. The system consists of three staves: a single treble clef staff at the top, and a grand staff (treble and bass clefs) below. The key signature has one flat (B-flat). The time signature changes from 2/4 to 3/4 to 4/4. The music features a melodic line in the upper treble and a rhythmic accompaniment in the grand staff.

75

Musical score for measures 75-78. The system consists of three staves: a single treble clef staff at the top, and a grand staff (treble and bass clefs) below. The key signature has one flat (B-flat). The time signature changes from 2/4 to 3/4 to 4/4 to 3/4. The music features a melodic line in the upper treble and a rhythmic accompaniment in the grand staff.

79

Musical score for measures 79-82. The system consists of three staves: a single treble clef staff at the top, and a grand staff (treble and bass clefs) below. The key signature has one flat (B-flat). The time signature changes from 3/4 to 4/4 to 3/4. The music features a melodic line in the upper treble and a rhythmic accompaniment in the grand staff. A dynamic marking of *sf* is present in measure 82.

83 **Allegretto**

Musical score for measures 83-86. The system consists of three staves: a single treble clef staff at the top, and a grand staff (treble and bass clefs) below. The key signature has one flat (B-flat). The time signature is 4/4. The music features a melodic line in the upper treble and a rhythmic accompaniment in the grand staff. A dynamic marking of *f* is present in measure 83. The tempo marking **Allegretto** is repeated below the grand staff.

85

Musical score for measures 85-86. The system includes a vocal line and a piano accompaniment. The piano part features a complex texture with sixteenth-note patterns in the right hand and sustained chords in the left hand. The vocal line consists of a melodic line with eighth and sixteenth notes.

87

Musical score for measures 87-88. The piano accompaniment continues with sixteenth-note patterns in the right hand and sustained chords in the left hand. The vocal line has a melodic line with eighth notes. The system includes dynamic markings 8va and 8^{bb} .

89

Musical score for measures 89-90. The piano accompaniment features a melodic line in the right hand and sustained chords in the left hand. The vocal line has a melodic line with eighth notes. The system includes dynamic markings 8va and 8^{bb} .

91

Musical score for measures 91-92. The piano accompaniment features a melodic line in the right hand and sustained chords in the left hand. The vocal line has a melodic line with eighth notes. The system includes dynamic markings 8va and 8^{bb} .

94

Musical score for measures 94-95. The system consists of a single treble clef staff and a grand staff (treble and bass clefs). Measure 94 features a melodic line with six triplet eighth notes. The grand staff accompaniment consists of block chords in the right hand and single notes in the left hand. Measure 95 continues the melodic line with more triplets and ends with a triplet eighth note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes.

95

Musical score for measures 95-96. The system consists of a single treble clef staff and a grand staff. Measure 95 continues the melodic line with triplets. The grand staff accompaniment features block chords in the right hand and single notes in the left hand. Measure 96 features a melodic line with a triplet eighth note and a quarter note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes.

97

Musical score for measures 97-99. The system consists of a single treble clef staff and a grand staff. Measure 97 features a melodic line with a triplet eighth note. The grand staff accompaniment consists of block chords in the right hand and single notes in the left hand. Measure 98 features a melodic line with a quarter note and a half note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes. Measure 99 features a melodic line with a triplet eighth note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes.

100

Musical score for measures 100-102. The system consists of a single treble clef staff and a grand staff. Measure 100 features a melodic line with a triplet eighth note. The grand staff accompaniment consists of block chords in the right hand and single notes in the left hand. Measure 101 features a melodic line with a quarter note and a half note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes. Measure 102 features a melodic line with a triplet eighth note. The grand staff accompaniment continues with block chords and single notes.

103

3

106 *Andantino*

Andantino

p

p

109 *molto espress.*

mp

113

mp

mp

117

Musical score for measures 117-120. The system consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line starts with a melodic phrase in 3/4 time, followed by a whole note rest in 2/4, then another melodic phrase in 3/4, and finally a whole note rest in 2/4. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand, with various chordal textures and a final cadence in the right hand.

121

mf

Musical score for measures 121-124. The system consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has a melodic phrase in 3/4, a whole note rest in 2/4, another melodic phrase in 3/4, and a whole note rest in 2/4. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand, with various chordal textures and a final cadence in the right hand.

125

Musical score for measures 125-128. The system consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has a melodic phrase in 3/4, a whole note rest in 2/4, another melodic phrase in 3/4, and a whole note rest in 2/4. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand, with various chordal textures and a final cadence in the right hand.

129

liber.

Musical score for measures 129-132. The system consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has a melodic phrase in 3/4, a whole note rest in 2/4, another melodic phrase in 3/4, and a whole note rest in 2/4. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand, with various chordal textures and a final cadence in the right hand.

133

137 Moderato

142

147

151

151

ff *mf*

155

155

ff *mf*

159

159

ff *mf*

162

162

p *pp*

Musical score for measures 166-169. The score is in 4/4 time and consists of three systems. The first system (measures 166-167) features a vocal line with a *pp* dynamic and a piano accompaniment with a *ppp* dynamic. The second system (measures 168-169) continues the vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dotted line with an 8va marking above it, indicating an octave extension.

Musical score for measures 170-174. The score is in 4/4 time and consists of two systems. The first system (measures 170-171) features a vocal line and a piano accompaniment. The second system (measures 172-174) continues the vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dotted line with an 8va marking above it, indicating an octave extension.

Musical score for measures 175-178. The score is in 4/4 time and consists of two systems. The first system (measures 175-176) features a vocal line and a piano accompaniment. The second system (measures 177-178) continues the vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dotted line with an 8va marking above it, indicating an octave extension.

6 ноября 2011 года

ПОЭЗИЯ — БЕЗ ГРАНИЦ:
НЕ ТОЛЬКО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ...

Первоначальным замыслом этого раздела было желание представить материал, в том числе в виде фотографий, подтверждающий продолжение жизни творческого наследия С. Бондаря сквозь призму, прежде всего, поездок московских представителей музыкального искусства на Луганщину (2009, 2010, 2012 гг.), а также участия кременских земляков в различных мероприятиях в Москве (2004, 2008, 2013 гг.), Санкт-Петербурге (2008, 2011, 2012 гг.), Ростове-на-Дону (2010 г.).

Имеется в виду не только упоминавшийся ранее поминальный обед (2004 г.), имевший такой уровень музыкально-поэтического и эмоционального насыщения, что о нем, конечно, можно было бы много, очень много написать, но это также важное мероприятие, посвященное творчеству С. Бондаря, в Библиотеке украинской литературы в Москве, художественная выставка в Украинском культурном центре в Москве (с активным участием художников-земляков — братьев Анатолия и Бориса Костяниковых)... В конечном же счете, уточнив само название данного раздела (имея в виду, что поэзия не имеет не только территориальных, но и «сердечных, эмоциональных» границ), автор посчитал возможным включить в него и некоторые стихи, не принадлежащие перу поэта-юбиляра, но порой весьма неожиданные. Но, думается, они отражают отношение в том числе и к С. Е. Бондарю, к его творчеству (а где-то, каюсь, и к его сыну, что надо отнести «на совесть» их автора, в частности А. Васильцова, — где-то это сделано очевидно («Наследник Тараса»), где-то — косвенно («Отец и сын»).

Что касается Библиотеки украинской литературы, то мы посчитали целесообразным включить (без всяких купюр) материал об этом мероприятии, подготовленный ведущим постоянно действовавшим при Библиотеке украинской литературы клуба «Родичі — Велика сім'я» Виталием Крикуненко. Этот очерк был размещен в Интернете (дополнительно здесь же, на этой же интернет-страничке был помещен и текст украинского писателя-земляка Виктора Добродия). Этот текст, правда, существует лишь на украинській мові, что, однако, имеет в том числе и положительные моменты: тем самым более точно отражается сам дух этой встречи, ее эмоциональное состояние, пропитанное искренними взаимными чувствами глубокой любви славянских народов России и Украины, с их едиными культурными (и не только культурными) корнями... А созвучность русского и украинского языков, которые звучали в тот вечер в клубе «Родичі — Велика сім'я», только подчеркивали это обстоятельство.

Зустріч в клубі «Родичі — Велика сім'я», присвячена творчій спадщині прозаїка, поета, педагога з Луганщини Семена Бондаря, книгу якого представив його син, суддя Конституційного суду РФ Микола Бондар

Клуб «Родичі — Велика сім'я», що під сучасну пору діє при Бібліотеці української літератури в Москві, вже вкотре відчиняє свої двері дбайливим хранителям родинної пам'яті про тих діячів української літератури, науки, культури та мистецтва, чії нащадки, родичі волею долі живуть та працюють у Москві, в Російській Федерації.

Тут уже побували онук поета-академіка Максима Рильського нині москвич Андрій Богданович Рильський, донька Валер'яна Поліщука, замріяного «філософа з головою хлопчика» — Люцина Валер'янівна Поліщук, вдова Олександра Дейча, видатного вченого-філолога, блискучого перекладача та популяризатора української літе-

ратури — відомий літературознавець Євгенія Кузьмівна Дейч, син Костя Котка (Миколи Любченка), українського письменника та публіциста 20-х рр. ХХ століття Олег Миколайович Любченко, син видатного державного діяча Радянської України Петра Шелеста — академік Віталій Шелест, інші цікаві гості.

Чергова зустріч, що відбулася 22 листопада в читальному залі БУЛ, була присвячена творчій спадщині самобутнього прозаїка, поета, педагога з Луганщини, яскравого представника української інтелігенції Семена Єгоровича Бондаря (1916—2004). Його літературний доробок представлено у влаштованій бібліотекою експозиції книгами «Голуби повертаються знов», «Пам`ять», «Над рікою Красною», «Краю мій...», «Джерело», численними публікаціями в літературно-художній періодиці. Своєрідним заспівом до хвилюючої розмови про життя та творчість талановитого сина України прозвучали пісні на слова С.Є. Бондаря у виконанні його земляка з Кременної, що на Луганщині, самобутнього поета і композитора Анатолія Васильціва.

А потім перед численними гостями клубу «Родичі...» постали кадри відеофільму про вшанування пам'яті Семена Єгоровича на його батьківщині, в рідному селі Голубівка, де майже півсотні літ письменник вчителював, звідки — джерела його творчого натхнення. Звідти ж, із Голубівки випурхнули у світи широкі з теплого домашнього гнізда його діти, продовжувачі славного трудівничого роду Бондарів. І один з них, батьківська гордість — Микола Семенович Бондар, суддя Конституційного суду Російської Федерації — радо завітав на зібрання в клубі «Родичі — Велика сім'я», аби повідати й своє синівське слово про цікавого письменника, турботливого батька, мудрого наставника. А з ним гостями Бібліотеки української літератури були і письменникова правнучка Аня, і невістка Миколи Семеновича Юлія, а ще — друг родини Бондарів Володимир Миколайович Прокопенко, чільні представники

луганського земляцтва у Москві, читачі БУЛ... Й увіч видно було, як родинне коло родичів переростає у Велику сім'ю людей, поєднаних любов'ю до рідного краю, вболіванням за його сьогоднішнє та майбуттє.

Говорячи про книгу «Голуби повертаються знов», Микола Семенович Бондар зазначив, що провідна тема, головні герої літературних творів батька — предковічна Голубівка, мальовнича Кременна, односельці-голубівчани. «Саме в цьому збірнику вміщено вірша, написаного автором вже у вісімдесятисемирічній віці, але з такою життєствердною силою, юнацькою мелодійністю, що текст був покладений на музику композитором А. Васильцевим і став гімном рідного села.

Яке тепло струмує тут мова, яка «ласка, пісенність», поетичність в самій назві села — Голубівка!

*Голубівка, моя Голубівка.
Новий день над тобою встає.
Мого роду щаслива домівка,
Незабутнє дитинство моє.*

В «Слові сина», що відкриває цю чудово оформлену книгу (видавництво «Донбас») міститься щире зізнання: «Пишаюся тим, що віднині і навіки будуть оспівані сходжені мною разом із друзями дитинства луки і поля, ріка Боровик, де вперше в житті вдалося подолати страх втопитися й пережити захоплення від того, що, навчившись триматися на воді, плисти можна не тільки за течією: не втопишся лиш у тому випадку, коли навчишся долати опір течії. Це так згодилося в подальшому дорослому, сухопутнім житті!»

Мабуть, то окрема велика й захоплююча тема — як сільський хлопчина (в повісті «Голуби повертаються знов» він змальований в образі Михася), долаючи опір життєвої течії, досяг своїх висот, як став голубівчанин Ми-

НЕ ТОЛЬКО ПАМ'ЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

кола Бондар відомим вченим у галузі конституційного та муніципального права, автором численних монографій, суддею Конституційного суду Російської Федерації. Але ж яка велика роль у цьому батьківських уроків, що вперше відкривали синові широкі життєві горизонти. А вдячний син на радість батькові дещо з тих уроків передав уже й онукові:

*Як раптом бачу... Андрій, онук —
Ще молодий діяч Росії,
А вже нові закони сіє,
Навчившись батькових наук.*

«Це в ньому, своєму онукові, дід вбачає ту криву нить, що пов'язує його, поета з минулого, з майбутнім нового сторіччя... Це також красуня-внучка Оксанка, котра повторила в своїх рисах, як це багато хто відзначає, бабусю й навіть свою прабабусю Улиту. Оксана не так вільно, як її брат володіє українською мовою, але, впевнений, так само поважливо буде ставитися до рідного для своїх предків краю...», — зазначив М. С. Бондар.

Тож нашому роду нема переводу, — слушно наголосив у своєму слові-відповіді Миколі Семеновичу письменник і музикант Віктор Добродій.

У зворушливих виступах керівника Московської асоціації «Лугань» Ганни Володимирівни Гапонової, повноважного представника Луганської області в Москві Миколи Івановича Чоломбиська, поета Володимира Лісового, земляків письменника Стелли Аврамівни Коротич, захопленої читачки його творів Марії Романівни Тканової та інших давалася висока оцінка правдивості та громадянській наснаженості творчості Семена Бондаря, його поетичній здатності будити в нас почуття людяності та братерства, перейнятості глибоким уболіванням за майбутнє України.

*Щоб наша славна Україна
Не знала сліз, як та вдова,
І чулась мова солов'їна,
Ніким не зборена, жива.
Яскраве сонце щоб сяло,
У небі чистому стояло,
Немов піднята булава... —*

проголошує Семен Бондар у своїй поемі «На стику століть», тривожачись непростими проблемами сьогодення, висловлюючи вистраждану його поколінням певність у тому, що «сім'я одна — Україна й Русь!».

*Земля ж одна. Ланів розливи,
Озер і золото узлісь,
І пісні нашої мотиви
Нехай були б, як і колись.
Вони ж давно у нашу силу,
Ніким у світі незбориму,
Єдиним струменем влились...*

А ще ж якою гарною українською мовою написані ці твори, стільки в повістях, оповіданнях, поемах, віршах та гуморесках Семена Бондаря життєвої правди та мудрості, влучних образів та порівнянь, віднайдених в глибинах рідної мови слів самоцвітних!

Не випадково на вірші поета з Луганщини вже написано стільки пісень. А учасники засідання клубу «Родичі — Велика сім'я» стали учасниками ще однієї пісенної прем'єри. В затишному читальному залі БУЛ уперше прозвучав чудовий триптих для баритону, альту і фортепіано «Своїм нащадкам залиша» (музика заслуженого діяча мистецтв Росії Олександра Кулигіна), що його натхненно виконали народний артист Росії Сергій Яковенко, заслужений артист Росії Юрій Тканов та Олена Нікітенко.

НЕ ТОЛЬКО ПАМ'ЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Допізна тривало щире творче спілкування, даруючи гостям клубу відкриття все нових граней розмаїтого таланту прозаїка, поета, педагога, батька — Семена Бондаря, засвідчуючи щедрість родинної пам'яті та синівської вдячності.

А для наступних зустрічей з багатим внутрішнім світом скромного сільського вчителя і талановитого письменника з слобожанського села на Луганщині Семена Бондаря в бібліотеці назавжди залишилася його книга з такою промовистою назвою — «Голуби повертаються знов».

*Віталій КРИКУНЕНКО, ведучий клубу «Родичі – Велика сім'я»,
e-mail: vitkrik@yandex.ru*

*На світлинах:
Микола Бондар слухає пісні
на вірші свого батька.
Композитор Анатолій
Васильців виконує гімн
луганського села Голубівки
на слова Семена Бондаря,
чиє фото на піаніно.
З книжкою батька в руках.
Прапор Кременського району
Луганщини.*

Додатково:

СЛОВО ВІКТОРА ДОБРОДІЯ, ЗВЕРНЕНЕ ДО СИНА
ПИСЬМЕННИКА МИКОЛИ СЕМЕНОВИЧА БОНДАРЯ

Уважаемый Николай Семенович, с добрым чувством прочитал изданную Вами книгу — Семен Бондар «Голуби повертаються знов». Книга во многом перекликается с моей жизнью на Луганщине и с моим писательским творчеством. Хотя по стажу жизни с автором книги у нас разница большая, места, которые описываются в книге, мне хорошо знакомы. В свое время, лет тридцать назад, и раньше, я как музыкант-скрипач часто ездил с концертами — и в Старобельск, и в Северодонецк, и в Кременное. А потом, как отв. секретарь Луганского областного музыкального общества, частенько наведывался в тот Старобельский край. Хорошо я знал, да и по эту пору поддерживаю добрые отношения с людьми из тех мест — Виталием Степановичем Асеевым (Северодонецк), Николаем Петровичем Воропаем (Кременное), Иваном Тихоновичем Кобылкиным (Старобельск), Людмилой Константиновной Щедриной (Счастье). Лицо Вашего отца на фотографии мне тоже знакомо — похоже, что пересекались.

Вспоминаю я и Кременской дом отдыха, где я отдыхал в студенческие годы (1957 год). Много из того, что описано в книге, мне хорошо знакомо. Хотя бы тот же голод, который я пережил в 1943-м году под немцами и в 1947-м, голодно-пухлом, послевоенном.

А теперь конкретно о книге.

Во-первых, это чудова співуча українська мова. Она радует читателя на протяжении всей книги, и в стихах, и в прозе. Ну, и конечно, это Ваша трогательная сыновья память об отце, о роде, о родыне. Здесь мы видим глубокий пласт человеческих сыновних чувств и отношений. Тут же хочу отметить и особый настрой книги к родной земле Украины.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

Книга экологична по своей сути, а в рассказе «Прощанья з дубом» — это и философское обобщение отношения человека и природы. В книге много национального, местного, сельского колорита ушедшего времени.

Книга ценна и историческими свидетельствами человека, прошедшего через горнило прошлой жизни; поруха крестьянского уклада, организация колхозов, отток крестьянства в рабочие районы Донбасса, послевоенное выживание земляков. Особенно близки мне как музыканту страницы книги, где герой знакомится с музыкой и скрипкой. Тут опять же есть переключки с моей личной судьбой, судьбой моего казачьего рода, где музыка была и вдохновением, и средством существования. Мои четыре деда были народными музыками, у них был оркестрик — играли на скрипках, баянах, бубнах, духовых инструментах. Глава «Чарівна скрипка» — это свидетельство вхождения человека в мир музыки, в мир прекрасного. Но и свидетельство преступления тоталитарной власти перед церковью, когда третирувалась и уничтожались наша духовность и вера.

Прочитал я стихи и прозу книги, и так захотелось снова побывать на этой благословенной земле, в Кременских краях, в Голубивке, на родине славных поселенцев родной земли — Голубив.

Ну, что же, нашему славному слобожанскому роду нема переводу!

*Виктор Добродий,
писатель, музыкант, публицист, член Международного
сообщества писательских союзов (МСПС),
г. Москва, 22 ноября 2008 г.*

Этот же раздел, надеюсь, органично вберет в себя и два стихотворения члена Московской ассоциации «Лугань» **Владимира Хроменко**. Не касаясь литературно-поэтических профессиональных достоинств (или недостатков) этих произведений, надеюсь, у читателя не возникнет сомнений

в их искренности, эмоциональной наполненности. Первое из них — «Наследник Тараса», второе — «Отец и сын».

НАСЛЕДНИК ТАРАСА
Семену Бондарю посвящается

После смерти Тараса слава кобзы померкла.
Но, минуя столетье, вновь родился кобзарь...
Кобзари, не ныряйте никогда там, где мелко —
Глубина засинеет в песнях ваших, как встарь.

После смерти Тараса стал Днипро сиротой!
Но родиться поэту суждено у Донца,
Где коса в жаркий полдень будет лишь золотою,
Чтоб счастливый мальчишка до глубин добрался.

После смерти Тараса закружилась поземкой
Грусть-тоска вековая будто бы на века.
Но природа бывает божьей женщиной зоркой,
Что рождает поэта, чья звезда высока.

После смерти Тараса стало некому струны
Бегло трогать рукою в нашем певчем краю!
Но поэт прозревает не от слов многотрудных,
А когда вдохновенно музу слышит свою.

После смерти Тараса на весенней могиле,
Как стихи, расцветают полевые цветы.
Я не знаю, поэты жить иначе могли ли,
Хоть и не было в жизни между ними святых.

После смерти Тараса на Украине державной
Радость с горем сливалась, будто с морем Днипро.
Но рожденье поэта начинается тайной,
Ведь пера вдохновенье в мире вечно старо.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

*После смерти Тараса по традиции певчей
На небесных качелях закачался малыш.
Жизнь как печь роковая, чтобы образы печь в ней,
Да такие, что богом вдруг себя возомнишь!*

*После смерти Тараса нам осталась надежда
На стихи на страницах переизданных книг.
Все поэты уходят, самолюбие теша,
Что вновь кто-то из смертных к вещим строкам приник.*

*После смерти Тараса слов не вынуть из песен,
Мудро собранных в бусы промелькнувших времен.
Вновь уходят поэты, потому что мир тесен
Для того, кто в Украину и на небе влюблен.*

«Уважаемый Николай Семенович! Посылаю Вам стихотворение, написанное мной и посвященное Вашему отцу. К написанию этого стихотворения меня вдохновило именно Ваше отношение к его памяти. В. Хроменко, 29 июля 2004 г., г. Москва».

ОТЕЦ И СЫН

(С. Бондарю и Н. Бондарю посвящается)

*Отец и сын. Так до седин:
Отец — один,
А сын — другой.
Отец поэт. Его уж нет,
Но есть сонет,
Что под рукой.*

*Пусть сын прочтет, как прожил тот.
Кто ел не торт,
А черный хлеб.
И видит бог, он жил как мог,
Знал сто дорог,
От горя слеп!*

От слез сухих не мокнет стих,
От рифм своих —
Дрожит струной.
Отец — скрипач. Эй, скрипка, плачь,
Пурайся вскачь,
Как конь степной.

Верни нас к дням, что дали нам
Высокий храм
Почетных слов.
Живут слова — и жизнь жива,
И дважды два
Всегда любовь.

Отец и сын! Их путь един,
Ни смерть, ни чин
Не разлучат.
Судьба одна. Стакан — до дна.
И даль видна
В глазах внучат.

Забыв про смерть, попробуй спеть,
И жизнь на треть
Продлишь тогда.
А жизнь отца вся до конца
Вошла в сердца
Людей труда.

Владимир Хроменко
Москва, 18.10.2005 г.

Чтобы завершить этот раздел на оптимистичной, так сказать мажорной ноте, не без сомнений включаю «разоблачительные» стихи в мой адрес. При всей их многослойности, они (как и все другое, что выходит из-под пера А. Ва-

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

сильцова) по-своему прекрасны и в определенной степени биографичны...

Анатолий Васильцов (литературный псевдоним — **Анненко**), интернет-ресурс — «Анатолий Анненко. <https://www.stihi.ru>»:

К 55-ЛЕТИЮ МОЕГО ДРУГА-ЭГОИСТА

*Еще пьешь пиво с водкою,
А также — водку с пивом;
Еще в футбол играешь ты,
Как профессионал.*

*Находишься ты в возрасте
Натруженно-счастливом, —
На службе, в жизни, в творчестве...
Викторию познал.*

*Так пусть же все дела твои
Победа увенчает!
И в радости, и в горести
Пребудь самим собой.*

*Твой «эгоизм» возвышенный
Господь благословляет.
Любимым будь (!) женой, семьей,
Друзьями и судьбой.*

И К 60-ЛЕТИЮ Б. Н. С.

*Еще пьешь пиво с водкою,
А также — водку с пивом.
...Ты все такой, как в юности, —
Веселый, заводной.
Хоть мог бы, но не «шастаешь»
По «кипрам» и «мальдивам»...*

*Зато бываешь часто ты
В какой-то Кременной.
В Ростове-на-Дону, в Москве
И в Питере — «домівки».*

*Куда бы ни поехал ты —
Живешь не в шалаше.
Но нет милее для тебя
Родимой «Голубівки»;*

*Ее забыть не сможешь ты —
Она в твоей душе.
Ты в нашем дружеском кругу
Любим и обожаем.*

*С тобой готовы мы пойти
И в самый трудный бой.
Мы все по зову твоему
Слетаться продолжаем. —
Пусть Провиденье даст нам впредь
Побольше встреч с тобой!*

P. S.

*На сей планете (на Земле)
Таких как ты — немного;
И над тобой не зря горит
Высокая звезда.*

*Да будет радости полна
Твоя судьба-дорога!
Коль (,) счастлив ты и нам светлей,
Ведь мы с тобой — всегда!*

Уже после того, как был сформирован данный подраздел, из Кременной по каналам электронной почты

поступило (в порядке напоминания) еще одно, написанное в 2013 году стихотворение памяти С. Бондаря. Автор этого посвящения — известный на Кременщине литературовед *Любовь Михайловна Таранец*. Вспоминаю ее активное, весьма значимое участие в проведении мероприятий, посвященных памяти С. Бондаря в 2004 году и в последующий период, включая встречи с московскими представителями музыкального сообщества во время их визитов в Кременную. Поэтому с теплыми чувствами признательности включаю данное произведение, которое сама Любовь Михайловна как автор назвала одой. Думаю, это будет достойным завершением этой части нашего повествования.

ПАМЯТИ СЕМЕНА БОНДАРЯ

*Седой скрипач
На струнах сердца своего
Играл мелодию простую.
Все слушали «Гречанники» его,
Задорную, шальную плясовую.*

*Лилась она легко, свободно в зал,
Как будто в общий танец приглашал.
И каждый улыбался, но, не зная,
Седой скрипач — история живая.*

*Война. Безумная и страшная война
Благословила жертву жуткую она.
Концлагерь. Тысячи смертей...
А он, почти в обнимку с ней,
Рискуя, пишет свои оды,
Как жизни зов, как гимн народу,
Пророчество Победы и Свободы!*

*И Вера помогла пройти сквозь ад,
Он дальше шел по жизни как солдат,
Как верный сын Земли, Отчизны,
Живой легендой он при жизни стал,
И подвиг свой он детям завещал.*

*Любовь Таранец,
Кременная, 2013 г.*

ВМЕСТО ЭПИЛОГА: РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ (о новых стихах С. Бондаря)

Приятной неожиданностью стало обнаружение мною два-три года назад новых (не только для меня) стихов отца. Опять же, не берусь оценивать их поэтические достоинства. Но весьма значимым в данном случае является то обстоятельство, что это единственные стихи, написанные С. Бондарем на русском языке; все другие произведения — как прозу, так и стихи — он писал на украинском. При этом весьма неожиданным было для меня мнение специалистов украинского языка, которые после знакомства с наследием С. Бондаря (в частности, по книге «Голуби повертаються знов») отмечали чистоту, образность его литературного украинского языка. И это несмотря на то, что всю свою жизнь он (как и все, кто живет в этих краях) разговаривал на суржике, в основе которого — смесь украинского и русского языков, замешанная на местном диалекте.

Не могу не дополнить это повествование еще одним неожиданным для себя, но весьма приятным моментом. Уже на заключительных этапах работы над настоящей публикацией директор Издательства «Профпресс» *Нефёдов Дми-*

трий Владимирович, которого я попросил, зная его уровень в том числе литературного профессионализма, обратить внимание не только на технические, но и на содержательные моменты готовящихся к публикации материалов, прислал ответ, содержащий, наряду с другими дельными предложениями, также соображения, которые я воспроизвожу в завышенном варианте: «Познакомившись с творчеством Вашего отца, я обнаружил, что стихи, написанные на украинском, во многих случаях вполне корректно перекладываются и на русский (даже с сохранением рифмы!). Судите сами.

Текст исходный:

*Чи не час би на пройдений шлях озирнутися,
пригадати дитинство, той отчий поріг,
де, бувало, всі рідні зберуться
і запахне приємно гарячий пиріг.*

Вариант на русском (конечно, многие слова я транспонирую по аналогии, не будучи знаком с языком оригинала, — пишет Д. В. Нефёдов.):

*Час пробил, чтоб на пройденный путь оглянуться,
Вспомнить детство былое и отчий порог,
Где, бывало, все родственники соберутся
И запахнет призывно горячий пирог...*

Признаюсь честно: я об этом созвучии как-то даже не думал. А Дмитрий Владимирович сходу, где-то, вероятно, интуитивно поймал это языковое (русско-украинское) созвучие. Это дорогого стоит! В дополнение к данному удивительному обстоятельству могу сказать, что, наверняка, настоящее издание не появилось бы, по крайней мере, в таком прекрасном оформлении, если бы не самая активная — и, как уже отметил выше, не только техническая — помощь Дмитрия Владимировича, давние творческие отношения с которым я очень ценю.

Русско-украинский «камертон» стихов С. Бондаря, как и вся его жизнь, позволяют мне со всей определенностью отметить, что отец всегда был принципиальным противником каких-либо проявлений украинского национализма; в этом плане он (как и я) категорически не принимал ставшую с некоторых пор расхожей фразу, что якобы «национализм — это любовь к своей нации». Всякие попытки представить национализм (который *всегда* является антиподом интернационализма, всегда проповедует исключительность

Семен БОНДАР
Живи, мово українська
Живи ти в нас, як стяги малинові,
Як шум садів, як трелі солов'я,
Несу тобі ясніш вінок любові,
Українська мово рідна ти моя.

Тебе для вжитку взяв не випадково
Далекий предок, правнукам беріг.
Та злих вітрів зазнало твоє слово,
Кривих стежок, заплених доріг.

Недобрий чин не вмів тебе пошанувати.
Здирав прикраси, наче із мари.
Тебе ненавидів, шпурляв за ґрати,
Та чванству й кривді жити до пори.

Вже сонце правди світить на простори,
Лишає променів ясні сліди.
Змітає забуття і твань покори
Із Котляревського і Сковороди.

Із Українки й віщого Тараса,
Могутнього Франка-Каменяра.
В майбутнє є тобі широка траса,
Як шумним водам славного Дніпра.

Семен БОНДАР
Я ЛЮБЛЮ МІЙ КРАЙ
Я люблю мій край чудесний,
Край висот і край глибин,
Солов'їні наші весни
І красу дзвінких долин;
На широкому просторі
Дальній біг Дінця-ріки
І вечірні ясні зорі,
Ясних вогників вінки;
Ясні ранки над копрами,
Теплий подих із полів,
Над квітучими садами
Говір мирних яворів;
Мальовничі наші далі,
Парки з барвами квіток,
Сяйва зварок, голос сталі
І високих труб танок;
В синій димці терикони,
Гладь доріг з усіх кінців,
Людні площі і перони,
Переклички поїздів.
Я люблю мій край чудесний,
Стать мені б його співцем,
Щоб піснями наші весни
Продзвеніли над Дінцем.

А ВАСИЛЬЦОВ
делает выписку
из книги С. Бондаря.

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

своей нации) в виде безобидной «любви к нации» ведут, как свидетельствует не только история, но и сегодняшние дни, в никуда, к историческому тупику.

Другое дело — любовь к своему языку, к национальной культуре! В этом плане весьма показательным (и поучительным!) является то, как принципиальный противник национализма в буквальном смысле этого слова воспевал красоту, пісенність української мови. Вероятно, не случайно уже в новое время, ровно десять лет спустя после ухода поэта из жизни, газета «Кремінщина» опубликовала 23 августа 2014 г. (ко Дню незалежності України) стихотворение «Живи, мово українська». Вот первые строчки:

*Живи ти в нас, як стяги малинові,
Як шум садів, як трелі солов'я,
Несу тобі рясний вінок любові,
Вкраїнська мово рідна ти моя.*

В этом же номере газеты, в подборке наряду с другими стихами, посвященными украинской тематике (где присутствует и стихотворение А. Васильцова), содержится также извлечение из поэмы «*На стику століть*»; там есть следующие слова-пожелания Украине (в том числе Украине сегодняшнего дня):

*Щоб наша славна Україна
Не знала сліз, як та вдова,
І чулась мово солов'їна,
Ніким не зборена, жива.*

Разве это не есть проявление любви к Украине, к ее языку?! Именно в таком отношении к рідній мові выражается проявление подлинной любви к нации. Но это ни в коем случае не проявление национализма!

Такие публикации, появляющиеся и сегодня, после ухода С. Бондаря из жизни¹, — яркое подтверждение того, что творчество поэта имеет значительно более продолжительную жизнь, чем жизнь самого поэта. Возвращаясь же к недавно обнаруженным стихам, написанным на русском языке, остается выразить надежду, что истина, связанная с тем, что «рукописи не горят», возможно, и в дальнейшем найдет свое подтверждение... в новых находках. Разве это не есть знак С. Е. Бондаря (не только как поэта) ОТТУДА всем тем, кто остался (пока остается) на нашей прекрасной земле?..

Что же касается самих стихов — вот они:

ЦВЕТОК

*Нашел я твой цветок красивый
В бумагах пыльных невзначай.
Сижу над ним и, приунылый,
Читаю надпись: «Вспоминай».*

*Цветок любви, цветок лиловый.
Сияет он, звездой горит;
На склоне юности суровый
Мне о тебе он говорит.
Как будто снова на свиданье
Явилась ты из прошлых дней.
Твой образ, милое созданье,
Яснеет в памяти моей.*

*Давно оставлен он тобою.
С тех пор я много пережил
В стране далекой под грозой
Среди болот, среди могил.*

¹ Наряду с приведенными можно назвать и другие публикации последних лет, подтверждающие, что творчество поэта значительно долговечнее человеческой жизни (см., например: газета «Кремінщина» от 24 августа 2013 г., С. Бондарь. «Я люблю мій край» и др.).

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

*Не знал я там любви, покоя,
И слышал стон скалистых гор.
Мне злые призраки разбоя
Сулили смертный приговор.*

*Но вот вернулся невредимый.
Цветок нашел твой невзначай.
Сижу над ним и, приунылый,
Читаю надпись: «Вспоминай»...*

КОГДА ИДЕШЬ ТЫ, ДОРОГАЯ

*Когда идешь ты, дорогая,
Навстречу мне по мостовой,
Я снова сердцем содрогаюсь,
Как дуб осеннею листвою.*

*Пленюсь твоими я шагами —
Стареть ты сердцу не даешь.
Стучишь, звенишь ты каблучками,
Как будто песенку поешь.*

*В душе моей цветет отрада.
Я молодею и расту.
В твоей улыбке, в силе взгляда
Я вижу жизнь и красоту.*

*Мой сад уже листву роняет
Вдали от юности моей,
Но сердце снова расцветает
Под властью золота очей.*

*Моя мечта теперь такая,
Чтобы увидеться с тобой,
Когда идешь ты, дорогая,
Навстречу мне по мостовой.*

ЕДУ К ТЕБЕ

*Еду, еду к тебе, дорогая.
А вокруг расцветает весна.
Эх, раздольная даль голубая,
Ты, родная моя сторона,*

*По просторам до самой России
На пути вижу много чудес,
Вижу образ твой нежный, красивый
В ярких звездах вечерних небес.*

*Вдоль дороги деревья рядами,
Будто в книге строка за строкой.
Багровеет луна над полями,
Будто машет мне кто-то рукой.*

*У пригорка твой дом средь долины.
Издалека его узнаю.
И в саду твоём кустик малины
Вижу я как улыбку твою.*

*Еду, еду к тебе, дорогая,
Впереди свет знакомый горит.
И, как прежде, в душе оживая,
Все вокруг о тебе говорит.*

Не только этот, заключительный раздел, но и все повествование (от своего имени и, возьму на себя смелость, от имени отца — его стихами) хотелось бы завершить лаконично и емко — словами, которые являются своего рода лозунгом ежегодно проводимого Дня украинской письменности и языка и их, пожалуй, не просто аутентично перевести на русский язык. Впрочем, это тот случай, когда все понятно и без перевода:

«Минуще все, лиш слово не мине...»

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА...

И, наконец, самая последняя страничка настоящего издания... Название ей дал сам Семен Егорович Бондарь в поэме «Верхньоголубівске джерело»:

ХРЕСТАМ ПОКЛОНИВШИСЬ, ІДУ НА УЗГІР'Я,
СВОГО РОДОВОДУ ШУКАЮ СЛІДИ

Эти слова, конечно, не только о Поэте, о том, как он искал следы своих предков, раньше времени ушедших в вечность друзей... Эти слова в полной мере отражают глубину чувств и тех, кто сегодня приходит к С. Е. Бондарю и покоящейся рядом с ним Валентине Романовне.

Сам памятник С. Е. Бондаря представляет собой раскрытую книгу... Сюда по-прежнему приходят не только родственники, но и друзья — в первую очередь В. Н. Прокопенко, А. Н. Васильцов... А во время визитов на Кременщину побывали и те, кто стал друзьями уже после ухода С. Е. Бондаря из жизни — Ю. Тканов, А. Кульгин, С. Яковенко.

Непросто писать об этом. Фотоснимки, пожалуй, лучше всего выразят чувства тех, кто пришел поклониться...

*По-христиански
помянули...*

*Московские гости посетили могилу
С. БОНДАРЯ, 2011 г.*

К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря

*На могиле
отца...*

*Посетив
старшего друга...*

*Память, как и жизнь,
бесконечна...*

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА..

С ПОКЛОНОМ — К СВЯТЫМ МЕСТАМ:
СВЯТО-УСПЕНСКАЯ СВЯТОГОРСКАЯ ЛАВРА,
ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

По святым местам...

*Зелений шум зимою й літом,
В негоду, в темряву нічну
З життям зливається над світом
В одну симфонію гучну...*

(«Зелений шум»)

—❧ СОДЕРЖАНИЕ ❧—

ИСПОВЕДЬ КАК ПОКАЯНИЕ... .. .	4
О замысле издания: приоткрывая личную тайну... .. .	7
Духовная бесконечность творческой жизни	9
Родной край, земляки — главный литературный герой произведений С. Бондаря	17
Когда друзья сродни кровной родне (портретные зарисовки) ...	39
Московские звезды музыкального искусства как продолжатели творческой жизни С. Бондаря	51
МУЗЫКА ПОЭЗИИ: ВЕРШИНЫ ТВОРЧЕСТВА	65
Партитуры музыкальных произведений на слова С. Бондаря ...	66
Поэзия — без границ: не только территориальных... .. .	170
Вместо эпилога: рукописи не горят (о новых стихах С. Бондаря) ...	185
С поклоном — к святым местам: Свято-Успенская Святогорская лавра, Донецкая область	192
Хрестам поклонившись, іду на узгір'я, свого родоводу шукаю сліди.	194

Литературно-художественное издание

НЕ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ, НО И ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА... (К 100-летию юбилею С. Е. Бондаря)

Верстка и дизайн — ООО «Профпресс».
Издается в авторской редакции.

ООО «Профпресс», 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 13-я линия, 34, оф. 407,
тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27, e-mail: profpress@aanet.ru.

Отпечатано в РИК ООО «Профпресс». Сдано в набор 04.04.2016.
Подписано в печать 06.05.2016. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура MinionPro. Усл. печ. л. 12,3. Тираж 250 экз.

ISBN 978-5-905468-67-4

9 785905 468674

